

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

ТОМ 2 НОМЕР 4 НОЯБРЬ 2016

ISSN 2411-2046

**INTERNATIONAL JOURNAL OF
ECONOMICS AND EDUCATION**

VOLUME 2 NUMBER 4 NOVEMBER 2016

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
INTERNATIONAL JOURNAL OF ECONOMICS AND EDUCATION**

**Том 2, номер 4, ноябрь 2016
Volume 2, Issue 4, November 2016**

ISSN: 2411-2046

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-52808 от 8 февраля 2013 года. Журнал издается с мая 2015 года. Выходит один раз в три месяца (февраль, май, август, ноябрь).

Индексируется в РИНЦ.

СОЦИОГУМАНИТАРНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор

Чигишева Оксана Павловна, кандидат педагогических наук, доцент, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Заместитель главного редактора

Мовчан Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Международный редакционный совет

Карпова Галина Федоровна, доктор педагогических наук, профессор, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Федотова Ольга Дмитриевна, доктор педагогических наук, профессор, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия)

Гольц Рейнхард, доктор философии, профессор, иностранный член Российской академии образования, Университет Магдебурга (Магдебург, Германия)

Попов Николай, доктор педагогических наук, профессор, Софийский университет (София, Болгария)

Лозано Рикардо, доктор философии, доцент, Университет Едитепе (Стамбул, Турция)

Ахтямов Мавлит Калимович, доктор экономических наук, доцент, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Россия)

Мельничук Марина Владимировна, доктор экономических наук, кандидат педагогических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия)

Платонова Елена Дмитриевна, доктор экономических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет (Москва, Россия)

Абуселидзе Гиорги Давидович, доктор экономических наук, профессор Батумский государственный университет имени Шота Руставели (Батуми, Грузия)

Чабелкова Инна, кандидат экономических наук, младший профессор, Карлов Университет (Прага, Чешская Республика)

Редакционно-издательская группа

Заведующая редакцией журнала – Бондаренко Анна Валерьевна

Выпускающий редактор – Фролова Татьяна Александровна

Технический редактор – Чигишев Андрей Владимирович

Переводчик – Ленивая Галина Григорьевна

Дизайнер – Наливайко Татьяна Николаевна

Учредитель – Общество с ограниченной ответственностью Международный исследовательский центр «Научное сотрудничество».

Адрес учредителя: 344010, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, пр-т Чехова, д. 94, корп. А, оф. 411.

Телефон/факс: 8 (863) 264-94-30

E-mail: editors@eejournal.ru

Адрес редакции: 344010, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, пр-т Чехова, д. 94, корп. А, оф. 411.

Телефон/факс: 8 (863) 264-94-30

E-mail: editors@eejournal.ru

Website: www.eejournal.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Экспертное мнение</i>	5
ТРАДИЦИОННЫЙ ИМПЕРАТИВ И ИННОВАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА В КОНТЕКСТЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	5
<i>Мельничук М. В.</i>	18
<i>Теория и практика экономического развития</i>	18
ОПТИМИЗАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	18
<i>Мовчан И. В.</i>	28
СТИМУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИЙ КАК ПРИОРИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ	28
<i>Ищенко-Падукова О. А.</i>	39
<i>Педагогика и современное образование</i>	39
ГИС-ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ: ФАКТОР БЕЗОПАСНОСТИ	39
<i>Бадьина Т. А.</i>	47
ГУМАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК СРЕДСТВО И РЕЗУЛЬТАТ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ	47
<i>Бовть О. Б., Мосюндзь А. В.</i>	60
ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БАКАЛАВРОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ПРИКЛАДНАЯ МАТЕМАТИКА»	60
<i>Волкова Т. Б., Рыбаков К. А.</i>	67
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ КОНТРОЛЬНЫХ УМЕНИЙ У УЧЕНИКОВ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ	67
<i>Галкина В. А.</i>	81
РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ	81
<i>Голубева Н. Б.</i>	90
ОНЛАЙН-РЕСУРСЫ КАК СОВРЕМЕННОЕ СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ	90
<i>Табачук Н. П.</i>	95
ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ КОНКУРСА ПЕРЕВОДА ПРОФЕССИОНАЛЬНО- ОРИЕНТИРОВАННОГО ТЕКСТА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ	95
<i>Чернышкова Н. В.</i>	103
<i>Научный дебют</i>	103
СИСТЕМА ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ В РОССИИ: ПУТИ ОРГАНИЗАЦИИ	103
<i>Дмитриева Е. В.</i>	110
ЭКСПОРТ И ИМПОРТ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ. ПОЛИТИКА ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ	110
<i>Дюндикова Е. А., Горн Н. А.</i>	116
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	116

CONTENTS

<i>Expert opinion</i>	5
TRADITIONAL IMPERATIVE AND INNOVATIVE PARADIGM IN THE CONTEXT OF HIGHER EDUCATION	5
<i>Marina Melnichuk</i>	
<i>Theory and practice of economic development</i>	18
OPTIMIZATION OF INVESTMENT POLICY IN MODERN CONDITIONS	18
<i>Irina Movchan</i>	
FOSTERING INNOVATIONS AS A PRIORITY OF THE STATE ECONOMIC POLICY	28
<i>Oksana Ishchenko-Padukova</i>	
<i>Pedagogy and modern education</i>	39
GIS TECHNOLOGIES IN ENVIRONMENTAL EDUCATION: SAFETY FACTOR	39
<i>Tatyana Badjina</i>	
SCHOOL SYSTEM HUMANIZATION AS A MEANS AND RESULT OF VICTIMOLOGICAL PREVENTION	47
<i>Oksana Bovt, Alexander Mosyundz</i>	
FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCES IN BACHELORS OF “APPLIED MATHEMATICS”	60
<i>Tatyana Volkova, Konstantin Rybakov</i>	
THEORETICAL BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF CONTROL SKILLS IN PRIMARY SCHOOLCHILDREN WITH INTELLECTUAL DISABILITIES	67
<i>Vera Galkina</i>	
EMOTIONAL INTELLIGENCE ROLE IN THE FORMATION OF PROFESSIONALLY ORIENTED FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE	81
<i>Nadezhda Golubeva</i>	
ONLINE RESOURCES AS A MODERN MEANS OF STUDENTS` INFORMATION COMPETENCE DEVELOPMENT	90
<i>Natalia Tabachuk</i>	
ORGANISATIONAL SPECIFICS OF THE TRANSLATION CONTEST OF PROFESSIONALLY-ORIENTED TEXT IN THE NON-LINGUISTIC HIGHER EDUCATION INSTITUTION	95
<i>Natalia Chernyshkova</i>	
<i>Resarch debut</i>	103
WASTE MANAGEMENT SYSTEM IN RUSSIA: WAYS OF ORGANIZATION	103
<i>Elena Dmitrieva</i>	
EXPORT AND IMPORT IN KRASNOYARSK REGION. POLICY OF IMPORT SUBSTITUTION	110
<i>Elena Dyundikova, Natalia Gorn</i>	
AUTHORS` GUIDE	116

ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ

EXPERT OPINION

Традиционный императив и инновационная парадигма в контексте высшего образования

Марина Владимировна Мельничук

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация. Процесс полного развертывания личностного потенциала высоко ценится на рынке труда. В основу повышения эффективности и результативности образовательного процесса должно быть положено развитие интеллектуальных способностей студентов. Мышление высшего порядка предполагает способность студентов использовать знания в новых ситуациях, а также генерировать и строить новое на основе полученных знаний. Более того, навыки мышления высшего порядка способствуют самоактуализации личности и, как следствие, достижению наивысшего уровня личностного роста. Сегодня главной задачей преподавателя высшей школы в подготовке специалистов, соответствующих стандартам XXI века, является развитие и совершенствование у студентов такого рода навыков. Таксономия Блума, устанавливающая прямую связь между целями обучения и иерархией когнитивных процессов, представляется практичным и удобным инструментом для постановки задач и оценки результатов обучения. Работа над специальными текстами в процессе обучения иностранному языку предоставляет широкие возможности для тренинга навыков мышления высокого порядка. В статье приведены некоторые подходы, стратегии и примеры тренинга мышления высшего порядка в процессе обучения иностранным языкам студентов нелингвистического вуза.

Ключевые слова: навыки мышления, таксономия Блума, когнитивные процессы, инновационные технологии, образовательный процесс.

Traditional imperative and innovative paradigm in the context of higher education

Marina V. Melnichuk

Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract. The process of full deployment of the personal potential is highly valued at the labor market. The basis of the efficiency and effectiveness of the educational process should be the development of intellectual abilities of students. Higher order of thinking involves the ability of students to use knowledge in new situations as well as generate and build something new on the basis of the knowledge gained. Moreover, the higher order of thinking promotes person`s self-actualization and , as a result, achievement of the highest level of personal growth. Today the main task of a higher school professor in the training of specialists in accordance with the standards of the XXI century is to develop and improve the students' skills of this kind. Bloom's taxonomy establishing a direct link between the goals of education and the hierarchy of cognitive processes is a practical and convenient tool for setting goals and assessing learning outcomes. The work on special texts in the process of learning a foreign language provides a wide range of opportunities for improving higher order thinking skills. The article describes some of the approaches, strategies and examples for the enhancement of higher order thinking in the process of teaching foreign languages to students of non-linguistic university.

Keywords: thinking skills, Bloom`s taxonomy, cognitive processes, innovative technologies, educational process.

Введение. Устанавливаемый рынком труда уровень требований к квалификации современных выпускников высших учебных заведений становится стимулом к получению в процессе обучения будущими бакалаврами и магистрантами определенного уровня знаний, которые будут применимы в практической профессиональной деятельности.

Большинство работодателей настаивают на том, чтобы педагогические технологии были направлены на формирование таких компетенций, которые позволяли бы современному выпускнику на практике реализовывать навыки креативного и критического мышления, демонстрировать способность принимать определенные решения, содействовать профессиональной мобильности [1, с. 91]. Перед вузами стоит «задача повышения эффективности образовательной системы в целом и педагогического процесса, реализуемого в конкретном вузе, в частности» [4, с. 22]. Только в эффективной образовательной среде полностью актуализируются механизмы развития личности и формирования профессиональных компетенций, позволяющие рационально отвечать на любые возникающие у обучаемых вопросы. Таким образом, отвечая на вызовы времени и принимая во внимание установившиеся тенденции в области современного образования, которые базируются на принципах глобализации и информатизации, как следствие, высшее учебное заведение стремится создать такую образовательную платформу «университет – бизнес-среда», «которая сделает каждого ее участника сопричастным к формированию социума, отличающегося высокими содержательными характеристиками совместной проектной деятельности и общения» [1, с. 91].

Именно такой подход позволяет обосновать главную задачу, стоящую перед преподавателем высшей школы в подготовке специалистов, соответствующих стандартам XXI века, – развитие и совершенствование у студентов навыков мышления высшего порядка.

В связи с этим необходимы общие для системы высшего образования критерии создания и использования педагогических технологий, которые могут стать неиссякаемым источником развития личности. В частности, в основу направлений развития педагогических технологий могут быть положены принципы, представленные Б. Блумом в виде системы образовательных целей,

описывающей когнитивную область и устанавливающей прямую связь между целями обучения и иерархией когнитивных процессов [6].

Теоретические основы исследования. Необходимо подчеркнуть, что опубликованный в 1956 г. труд «Таксономия образовательных целей: среда познания», представленный группой педагогов-психологов из университета Чикаго, возглавляемой Б. Блумом, стал революционной научно-методической и научно-практической работой, посвященной развитию и совершенствованию личности, которые предоставляют возможность каждому студенту накапливать индивидуальный и образовательный ресурс в зависимости от своей психологической, культурной и интеллектуальной готовности.

Конечно, таксономия Блума не может рассматриваться в качестве универсального рецепта – это, скорее, «живой» организм, нуждающийся в постоянной адаптации и совершенствовании.

В 2001 г. Л. Андерсон, ученик Б. Блума, и Д. Кратволь, его коллега, пересмотрели вышеупомянутую работу, обновили некоторые формулировки и добавили оценочные параметры для мыслительных процессов. По сути, впервые был сделан вывод о том, что преподавание и обучение – это значительно больше, чем просто мышление, – это и социокультурная обстановка в аудитории, и убежденность преподавателя, и актуальность обсуждаемых вопросов [5].

Кроме того, Андерсон и Кратволь ввели двумерную систему знаний, разделив процесс накопления знаний и когнитивный процесс и выделив четыре категории знаний: фактические, процедурные, концептуальные и метакогнитивные. Предложенная ими структура оказалась более гибкой и дала возможность преподавателю не только четко спланировать свой курс, но и оценить результаты, а также выявить упущенные возможности.

В 2002 г. Пауль Р. Пинтрич, исследуя роль метакогнитивных знаний в изучении, преподавании и оценке, установил, что метакогнитивные знания включают знание общих стратегий, которые могут быть применены для

решения различных задач, знание условий, при которых эти стратегии могут применяться, осведомленность об эффективности стратегий, а также о собственных когнитивных способностях. Таким образом, автор пришел к выводу, что метакогнитивные знания состоят из трех компонентов: знание стратегий, знание задач и контекста, знание собственных когнитивных возможностей [11].

Известный эксперт в области образования Р. Марцано предложил свой вариант таксономии Блума, в котором постарался учесть разнообразные факторы, влияющие на мышление, восприятие и память. Его работу можно рассматривать как попытку создания научно обоснованной теории, положения которой могут служить фундаментальной основой для формирования навыков мышления высшего порядка [8].

Однако, как подчеркивает Колесникова, интенсивное развитие всех видов и форм открытого образования приводит к «модификации известных форм обучения с помощью коммуникационных и телекоммуникационных технологий, обеспечивая свободу доступа к обучению, универсальность образовательных услуг, а также удобство и легкость работы с учебной информацией массовых пользователей» [2, с. 12]. Как же быть с таксономией Блума, которая, казалось бы, находит применение только в традиционном образовании? На практике оказывается, что новые цифровые технологии, делая обучение интерактивным, существенно расширяют возможности реализации представленных в таксономии Блума целей и задач. Например, Web 2.0 – это методика проектирования систем, которые учитывают сетевые взаимодействия и становятся более совершенными за счет привлечения новых пользователей к наполнению и многократной проверке информационного материала [9]. По сути, Web 2.0 – это проекты и сервисы, которые активно развивают и улучшают сами пользователи: блоги, вики-проекты, социальные сети и т.д. При этом результаты могут быть представлены в виде диаграмм, презентаций, MP3 видео, подкастов и т.д.

А. Каррингтон (Австралия) создал «Педагогическое колесо» (в марте 2016 появилась русская версия), в котором цели таксономии Блума привязаны к вариантам использования приложений iPad для соответствующего иерархического уровня обучения – PadWheel Poster V4 [10]. Колесо Каррингтона – это взгляд на образование в эпоху цифровых технологий, оно позволяет использовать возможности мобильных приложений для трансформации процесса обучения, усиления мотивации студента, формирования когнитивных компетенций и реализации стратегических целей образования.

В период инновационных изменений, «которые идут по таким направлениям, как формирование нового содержания образования, разработка и реализация новых технологий обучения <...> создания условий для самоопределения личности в процессе обучения» [4, с. 25], крайне важно оценить, насколько применение информационно-коммуникативных технологий способствует повышению уровня обучения: играют ли ИКТ превалирующую роль в усвоении знаний или данный инструмент – лишь дань технологиям XXI века, а эффективное получение и закрепление знаний вполне возможно и без них. Большой интерес в данной связи представляет модель SAMR (Substitution, Augmentation, Modification, Redefinition), разработанная Рубеном Пуэнтедура, которая описывает степени эффективности применения ИКТ и, что принципиально важно, определяет качественные изменения в знаниях обучаемых [12].

Таким образом, несмотря на изменения и новые варианты графического оформления, традиционная «пирамида Блума» не потеряла свою актуальность и активно используется как простой и удобный инструмент для постановки учебных задач и оценки результатов, а главной задачей преподавателя высшей школы в подготовке специалистов, соответствующих стандартам XXI века, является развитие и совершенствование у студентов навыков мышления высшего порядка. Конкуренция на рынке труда ужесточает требования к

выпускникам. Интервьюеры на собеседовании выстраивают вопросы таким образом, чтобы кандидаты не декларативно заявляли о своей квалификации, а могли показать и доказать, что они успешно применяют профессиональные знания и умения. Известно, что GMAT (общий тест для проверки управленческих способностей, который является вступительным экзаменом на обучение по программе MBA) нацелен на оценку навыков мышления высшего порядка, т.е. действий с использованием знаний. GMAT тестирует не зазубривание и способность поглощать прочитанный материал, а умение гибко применять знания.

Мышление высшего порядка подразумевает такой уровень интеллектуальной деятельности, когда студент умеет представить проблему визуально в виде диаграммы; отделить важную информацию от второстепенной; установить причинно-следственную связь; обосновать решение; осознавать многогранность проблемы; оценить достоверность источников информации; выдвигать предположения в процессе рассуждения; выявлять логические несоответствия [7]. Навыки мышления высшего порядка выводят индивидуальный образовательный ресурс студента на качественно новый уровень, так как ориентируют на активное практическое применение знаний: студенты должны не только знать и понимать базовые концепции и принципы, но и быть в состоянии их активно использовать в академической и профессиональной деятельности. Более того, навыки мышления высшего порядка способствуют самоактуализации личности, т.е. достижению наивысшего уровня личностного роста.

Конечно, невозможно и, главное, не нужно отвергать традиционные парадигмы образования. Запоминание фактов, несомненно, полезно, так как оно запускает многие механизмы головного мозга, но при этом, хотя и способствует овладению материалом, является лишь функциональным блоком в процессе понимания, поэтому запоминание фактов для последующего репродуцирования считается незначительным умением. В большинстве случаев

при поиске решения требуется умение использовать знания и опыт в новых обстоятельствах.

Таксономия Блума классифицирует задачи и цели обучения. Она подразделяет образовательные цели на три области: когнитивную (знания и интеллектуальные навыки); психомоторную (нервно-мышечная деятельность) и аффективную (эмоции) [6]. Хотя для получившего высшее образование человека все три области имеют большое значение, в данной статье рассматривается только первый домен – когнитивный, причем применительно к обучению иностранным языкам в лингвистическом вузе. В когнитивной области, которая охватывает знания, понимание и критическое мышление, выделяют шесть уровней:

1. *Знание* (запоминание на уровне воспроизведения ранее изученной информации: слов, терминов, основных понятий, правил и принципов).

2. *Понимание* (трансформация лексического и грамматического материала, объяснение правил).

3. *Применение* (использование имеющихся знаний для решения учебных и профессиональных задач).

4. *Анализ* (членение текстового материала на составляющие таким образом, чтобы отчетливо выступала структура целого, установление взаимосвязи между элементами).

5. *Синтез* (комбинирование элементов для получения новой работы, например, эссе, доклада, реферата и т.д.).

6. *Оценка* (соответствие критериям, корреляция выводов и исходной информации, актуальность конкретной работы, соблюдение логики в тексте) [3, с. 159].

Предполагается, что внутри когнитивной области для перехода на более высокий уровень необходим опыт предыдущих уровней. Очевидно, что верхние уровни: анализ, синтез и оценка – наиболее важные навыки мышления высшего порядка. Эту «тройку» навыков, которые должны характеризовать уровень

выпускника университета, можно несколько расширить, добавив интерпретацию, реструктуризацию, прогнозирование, выведение умозаключений.

Многие преподаватели признают эти этапы обучения и осознают их важность, но реальная трудность заключается в том, чтобы предоставить студентам широкие возможности для развития этих навыков мышления высшего порядка.

Результаты и дискуссия. Как обеспечить совершенствование навыков мышления высшего порядка у студентов? Не секрет, что тесты и экзамены по-прежнему в основном направлены на «зазубривание» и репродукцию материала. Модель «трансляции знаний» посредством лекций и учебников остается в настоящее время основным методом обучения во всем мире. Но все же студент вуза не должен ограничиваться рамками простого изложения или представления знаний и фактов.

Для тренинга навыков мышления высшего порядка необходимо предложить такие модели обучения, в которых требуется анализировать и оценивать факты с целью опровержения или поддержки мнения или гипотезы. Проекты и задания должны включать вопросы, которые нацеливают студентов на углубленное изучение, поиск причин и доказательств, комплексную оценку перспектив и следствий. Необходим постоянный диалог со студентами и перманентное выполнение упражнений для совершенствования когнитивных компетенций.

На уровне лексики эффективными упражнениями для тренировки таких базовых интеллектуальных навыков, как анализ и синтез, могут служить задания на перевод дву- и многочленных сочетаний, а также на использование приемов лексико-грамматической трансформации – конкретизации, генерализации, модуляции.

Рассмотрим в качестве иллюстрации работу над текстом «Uncertain business» из еженедельника The Economist от 19 ноября 2016 года [13], которую

ни в коем случае не следует сводить лишь к переводу оригинального текста. Экономический текст может быть успешно использован для совершенствования навыков мышления высокого порядка. Используя в качестве методического инструмента таксономию Блума, занятие можно построить определенным образом.

Начальный этап – изучение и запоминание – это основа мышления высшего порядка. (Задание 1: Привести главные факторы, обеспечивающие экономический рост). Этот этап позволяет осознать базовые условия роста. (Задание 2: Привести факты, свидетельствующие о спаде в экономике). Информация приобретает ценность, когда ее можно обобщить и применить. (Задание 3: Обозначить факторы, негативно влияющие на экономический рост). Следующий уровень пирамиды Блума – креативное мышление применительно к экономическому росту; поиск причин спада. (Задание 4: Выявить политические факторы, имеющие серьезные экономические последствия – сокращение инвестиций, снижение роста благосостояния, предоставление рабочих мест преимущественно временным работникам). Наивысший уровень – опираясь на исходный материал, сделать прогноз о перспективах развития глобальной экономики в краткосрочной и долгосрочной перспективе. (Задание 6: Оценить реальность выполнения громких обещаний Трампа и его потенциальных союзников в ближайшее время. Дать оценку перспектив роста мировой экономики с учетом сегодняшних политических реалий).

В Интернете и печатных источниках в настоящее время есть множество ресурсов, помогающих осуществлять тренинг мышления высшего порядка; при этом преподаватель должен внести лишь незначительные изменения в действующую программу, для того чтобы стимулировать деятельность студентов.

Работа над переводом англоязычной прессы в магистратуре и аспирантуре предоставляет широкие возможности в плане тренинга мышления высокого порядка. Так, интересные статьи по актуальным проблемам могут

использоваться как основа для разработки проектов, организации дискуссий и выполнения исследовательских работ.

Рассмотрим, например, проблему, представленную в статье «The future of oil» из того же популярного еженедельника The Economist от 26 ноября 2016 года [14]. Творческая работа аспирантов и магистрантов может быть организована следующим образом:

1. Представить динамику цен на нефть за последние 5 лет.
2. Найти в доступных источниках данные об использовании альтернативных и возобновляемых источников энергии.
3. Сделать вывод о сдвигах в использовании ископаемого топлива.
4. Показать, какие источники являются наиболее пагубными с точки зрения экологии.
5. Показать на примерах растущую популярность электромобилей.
6. Показать уменьшение углеводородной составляющей в бюджетах ведущих стран.
7. Сделать вывод о перспективе окончания нефтяной эры в пока еще отдаленном будущем.

Если дать студентам для решения реальные проблемы, тематические исследования, проигрывание возможных ситуаций, моделирование, то они должны будут применить свои знания. Как только они применяют, анализируют, оценивают или создают что-то новое, используя информацию, которую они запомнили и поняли, их обучение переходит в систему мышления высшего порядка. Следует отметить, что весьма эффективен образовательный процесс, в котором участники взаимодействуют для достижения общей цели, но следует учесть, что требуется время для того, чтобы научить студентов работать в команде [3].

Заключение. Таксономия образовательных целей Блума представляет собой общие принципы классификации задач и результатов, которые должны быть достигнуты в процессе обучения. По мнению Блума, таксономия – это

стандарт для учебной дисциплины и оценки знаний, удобный для специалистов; основа для составления учебного плана, тестов, заданий для квалификационного экзамена; методический инструмент для согласования целей, видов работ и оценки результатов в рамках раздела, курса, программы; обзор возможностей организации учебного процесса. Она не только позволяет точно, четко и конкретно разработать любой раздел или дисциплину, но и выявить упущенные возможности. Таксономия Блума остается актуальной и в настоящее время: педагоги успешно применяют иерархическую таблицу для создания систематизированных заданий, направленных на развитие когнитивных компетенций студентов; кроме того, таксономия является эффективным инструментом для оценки результатов обучения.

Как любая теоретическая модель, таксономия Блума имеет свои слабые стороны, поэтому ее критика в известной степени обоснована. Основным ее достоинством является то, что мышление представлено в ней в структурированной и удобной для практического применения форме. Творчество – процесс, не включенный в более раннюю таксономию – является наивысшей ступенью в новой версии. Эта компетенция заключается в обобщении и применении уже известного для генерирования, планирования и построения чего-либо нового. Использование таксономии Блума преподавателями, несомненно, способствует развитию и совершенствованию навыков мышления высшего порядка у студентов. Блум полагал, что одной из основных задач образования является обучение решению проблем, с которыми придется столкнуться в жизни и умению применять полученные знания к решению реальных проблем. Процесс обучения в вузе направлен на формирование у выпускника таких профессиональных и гражданских качеств, которые обеспечат его социализацию в глобальном информационном обществе.

Список использованных источников / References

1. Климова И. И., Мельничук М. В. Педагогические технологии обучения иностранному языку для формирования единой образовательной платформы «университет – бизнес-среда» // Образовательные программы и профессиональные стандарты: поиск эффективного взаимодействия. – М. : ОАО «ИТКОР», 2016. – С. 91.

2. Колесникова И. А. Открытое образование: перспективы, вызовы, риски // Высшее образование в России. – 2009. – № 7. – С. 12.
3. Мельничук М. В., Осипова В. М. Совершенствование навыков мышления высшего порядка в процессе обучения иностранному языку в нелингвистическом вузе // Теория и практика обучения иностранным языкам в неязыковом вузе: традиции, инновации, перспективы. – М. : Финансовый университет, 2016. – С. 159.
4. Сальников В. А. Инновационное обучение: личностно-ориентированный подход // Высшее образование в России. – 2010. – № 11. – С. 22-27.
5. Anderson L. W., Krathwohl D. R. A taxonomy for learning, teaching, and assessing. – New York: Longman, 2000.
6. Bloom B. S. Taxonomy of educational objectives: The classification of educational goals: Handbook I, cognitive domain. – New York : Longman, 1994.
7. Brian G. What Is Higher-Order Thinking? – 2011 [Электронный ресурс]. – URL: <https://beatthemat.com> (дата обращения: 30.11.2016).
8. Marzano R. J. Designing a new taxonomy of educational objectives. – Thousand Oaks, CA: Corwin Press, 2000.
9. O'Reilly T. What Is Web 2.0. Design Patterns and Business Models for the Next Generation of Software. – 2005 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.oreilly.com/pub/a/web2/archive/what-is-web-20.html?page=1> (дата обращения: 21.10.2016).
10. Padagogy Wheel Poster V4 [Электронный ресурс]. – URL: http://designingoutcomes.com/assets/PadWheelV4/PadWheel_Poster_V4.pdf (дата обращения: 30.11.2016).
11. Pintrich, Paul R. The role of metacognitive knowledge in learning, teaching and assessment. Theory into Practice. – 41(4). – 2002. – Pp. 219-225.
12. SAMR Model [Электронный ресурс]. – URL: <https://sites.google.com/a/msad60.org/technology-is-learning/samr-model> (дата обращения: 30.11.2016).
13. The Economist [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.economist.com/news/business-and-finance/21710245-companies-will-pay-high-price-soaring-political-risk-uncertain-time-businesses> (дата обращения: 23.11.2016).
14. The Economist [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.economist.com/news/special-report/21710628-worlds-use-oil-approaching-tipping-point-writes-henry-tricks-dont-expect> (дата обращения: 30.11.2016).

Информация об авторе:

Мельничук Марина Владимировна, доктор экономических наук, кандидат педагогических наук, профессор, заместитель руководителя Департамента языковой подготовки, директор Центра инновационных языковых стратегий, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия).

Information about the author:

Marina Melnichuk, Doctor of Economics, PhD in Pedagogy (Candidate of Science), Professor, Head of the Department of Language Training, Director of the Center for Innovative Language Strategies, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia).

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ THEORY AND PRACTICE OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Оптимизация инвестиционной политики

в современных условиях

Ирина Викторовна Мовчан

Южный федеральный университет

Аннотация. В статье проведен анализ проблем формирования и реализации инвестиционной политики, исследованы ее системные характеристики в контексте реализации национальных стратегических приоритетов развития России, охарактеризованы предпосылки оптимизации инвестиционной политики и повышения ее эффективности. Автор отмечает, что ключевыми параметрами оптимизации инвестиционной политики в системе национальных приоритетов развития российской экономики являются ее ориентированность на достижение целей импортозамещения, инновационного роста и интеллектуализации производства.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная политика, оптимизация.

Optimization of investment policy in modern conditions

Irina Movchan

Southern Federal University

Abstract. The problems of formation and implementation of the investment policy are analysed in the article, its system characteristics are studied in the context of national strategic priorities of Russia's development, the preconditions of optimization of the investment policy and improvement of its efficiency are characterised. The author notes that the main investment policy optimization parameters in the system of national priorities for the development of Russian economy are its focus on the

achievement of the objectives of import substitution, innovative growth and intellectualization of production.

Keywords: investments, investment policy, optimization.

Введение. Проблемы оптимизации инвестиционной политики и инвестиционного анализа [5, с. 196] приобретают особую актуальность в современных условиях функционирования российской макроэкономики, поскольку определяются задачами системной модернизации, реиндустриализации и инновационной направленности отраслевой, производственной и территориальной структуры национального хозяйства. В сложившихся геополитических обстоятельствах российской экономике предстоит решить ряд сложных проблем, связанных с необходимостью ускоренной политики импортозамещения, что, безусловно, требует притока новых инвестиционных ресурсов в отрасли и регионы страны. Это требует оптимизации инвестиционных потоков, создания благоприятного инвестиционного климата, а также принятия институциональных решений в сфере инвестиционного регулирования.

Анализ национальных приоритетов стратегического развития российской экономики в долгосрочной перспективе позволяет констатировать значимость системной трансформации инвестиционной политики, переориентации инвестиционных потоков из отраслей традиционного производства в отрасли с высокой добавленной стоимостью и в высокотехнологичные сферы приложения человеческого капитала.

Новое качество инвестиционных стратегий, как на национальном, так и на региональном уровне, предопределяется системной трансформацией российской экономики и становлением импортозамещающей конкурентоспособной инновационной модели [6, с. 253], что требует нового качества инвестиционной политики в национальном и региональном разрезе.

Исследования, посвященные проблемам разработки национальной инвестиционной стратегии, показывают, что обеспечение устойчивого экономического роста возможно только на основе эффективного взаимодействия производственной, инновационной, инвестиционной подсистем государственной экономической политики [7, с. 105]. При этом системообразующей основой является инвестиционная сфера, от эффективности которой объективно зависят системные показатели развития российской экономики в долгосрочной перспективе.

Цель исследования заключается в определении ключевых параметров оптимизации инвестиционной политики в системе национальных приоритетов развития российской экономики.

Методология и методы исследования. В основу исследования положены фундаментальные концепции и теоретические подходы, обеспечивающие системность и комплексность изучения проблем формирования и реализации эффективной инвестиционной политики в системе национальных приоритетов долгосрочного экономического развития на основе объектно-субъектного, абстрактно-логического и других специальных методов экономического исследования.

Результаты исследования. В традиционном теоретико-методологическом понимании, инвестиции являются ключевым условием индустриализации и модернизации основных фондов и нематериальных активов, а также системным фактором валового накопления капитала. В современных условиях инвестиции выступают способом реализации национальных стратегических приоритетов, формируя необходимый объем ресурсов для финансирования приоритетных направлений долгосрочного развития.

Основополагающими принципами разработки комплексной инвестиционной политики в контексте задач реализации национальных приоритетов долгосрочного развития являются: взаимосвязь инвестиционной

политики с потребностями инновационного роста [8, с. 112], внедрение новых форм инвестирования через государственно-частное партнерство и кластерную организацию производства; максимальное использование национального инвестиционного потенциала; учет специфики инвестиционного климата как в общенациональном, так и в региональном масштабе реализации инвестиционной политики.

Современная инвестиционная политика предполагает активное организационное взаимодействие всех участников инвестиционного процесса: частных инвесторов, государства, институтов развития [10, с. 286]. Совершенствование механизма взаимодействия всех уровней инвестиционного процесса (государственной и муниципальной власти, бизнес-сообщества, кредитных организаций и банков, населения) способно оптимизировать консолидацию инвестиционных ресурсов и обеспечить институциональные возможности качественного долгосрочного экономического роста.

Положение национальной экономики на этапе инновационно-модернизационного функционирования напрямую связано с потенциалом реальных инвестиций в основной капитал и нематериальные активы, стимулированием инвестиционной активности, а также оптимизации инвестиционных процессов в отраслях и регионах национальной макроэкономики. В России «в 2014 г. произошло резкое увеличение политических рисков вследствие государственного переворота на Украине и санкционной политики Запада, что усугубило существующие в стране проблемы, которые негативно сказались на ее инвестиционной привлекательности» [2, с. 81]. В этих обстоятельствах инвестиции имеют определяющее значение для развития национальной макроэкономики и обеспечения экономического и социального роста.

Государственная инвестиционная политика представляет собой целостную систему взаимосвязанных направлений и мероприятий регулирования, направленных на обеспечение оптимального уровня и

структуры капиталовложений в национальную экономику, ее сферы, отрасли и территории.

Важнейшей целью государственной инвестиционной политики выступает формирование благоприятного климата, способствующего привлечению инвестиционных ресурсов и повышению эффективности их использования для устойчивого экономического и социального развития.

Основными целевыми задачами государства в формировании и реализации государственной инвестиционной политики являются:

– установление общих «правил игры» для участников инвестиционного процесса, определение целевых направлений инвестирования;

– формирование благоприятного инвестиционного климата, поскольку «существенное влияние на объем и характер инвестиций оказывает инвестиционный климат, важнейшими показателями которого являются гарантии соблюдения прав собственности, политическая стабильность, предсказуемость и стабильность ведения бизнеса в нашей стране» [1, с. 90];

– мобилизация финансовых ресурсов и их обращение в инвестиционный процесс;

– стимулирование инвестиционной активности частного сектора национальной экономики;

– информационная транспарентность и контроль за соблюдением законодательства в сфере инвестиционной деятельности [9, с. 115].

Определение стратегических целей и приоритетов инвестирования, постановка задач инвестиционной политики на краткосрочную и долгосрочную перспективу выступают целевым направлением государственной инвестиционной политики, что требует выявления наиболее острых социально-экономических проблем, требующих инвестиционных решений, а также определения наиболее эффективных мероприятий по их реализации. Для этого необходимо определение возможностей для привлечения инвестиционных ресурсов, а также поиск источников инвестиционных возможностей.

Большое значение в современных условиях приобретает стимулирование инвестиционного процесса, которое реализуется через систему льгот и преференций и позволяет решить ключевые приоритетные задачи долгосрочного стратегического развития национальной хозяйственной системы.

Макроэкономические предпосылки оптимизации инвестиционной политики предопределяются и международными тенденциями развития инвестиционного процесса. Согласно Докладу о мировых инвестициях 2015, глобальными тенденциями в сфере инвестиционного процесса, сформировавшимися под воздействием неустойчивости мировой экономики, непредсказуемостью политических факторов для инвесторов и возросшими геополитическими рисками являются следующие:

- сокращение общих глобальных потоков прямых иностранных инвестиций на 16% в 2014 году;
- увеличение притока прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны на 2% (681 млрд долл.);
- высокий уровень роста инвестиций многонациональных предприятий развивающихся стран;
- снижение совокупной доли групп стран, ведущих переговоры о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве и Транстихоокеанском партнерстве, в мировом объеме притока инвестиций;
- рост инвестиций в сектор услуг (63% общего объема накопленных инвестиций в мире);
- существенное увеличение трансграничных сделок и операций по размещению инвестиций;
- изменение роли частных инвестиционных фондов на мировом рынке;
- рост интересов фондов национального благосостояния к международным инфраструктурным проектам;

– прогноз роста активности государственных многонациональных предприятий на международном уровне в 2016-2017 гг., прогноз оживления трансграничных операций.

Вместе с тем, согласно данному документу, ожидания роста инвестиционной активности могут быть ограничены экономическими и политическими факторами, связанными с глобальными процессами неопределенности и ее возможными последствиями геополитической напряженности и неустойчивости в ряде стран [3, с. 9-11].

Рассматривая тенденции и признаки международного инвестиционного сотрудничества, российские исследователи анализируют масштабы, формы и направления инвестирования, на основе которых определяют основные проблемы и пути совершенствования финансовой политики в нашей стране и дают рекомендации по дальнейшему усовершенствованию процесса инвестирования активов российских организаций. По их мнению, «в современных условиях глобализации и расширения экономических интересов необходимо определить значимость международного инвестиционного сотрудничества и его дальнейшие перспективы» [4, с. 23].

В настоящее время актуализируется концепция повышения интеллектуализации производства и хозяйственной деятельности на базе развития наукоемких технологий как приоритетный национально-государственный интерес стратегического развития российской экономики. Это предполагает необходимость принятия специальных институциональных, правовых, стимулирующих мер по защите интеллектуального производства и обеспечению всех видов поддержки предпринимателей, осуществляющих интеллектуализацию производства и реализацию инновационных инициатив в хозяйственной деятельности. Поэтому в рамках национальной инвестиционной политики должны найти отражение такие мероприятия, как:

– создание позитивного инвестиционного климата для привлечения инвестиций в сферу интеллектуального производства;

– увеличение объема государственных инвестиций в сферу интеллектуального производства;

– использование механизма государственно-частного партнерства в процессе инвестирования инфраструктурных проектов в сфере интеллектуального производства;

– обеспечение доступа малых и средних организаций к объектам интеллектуальной инфраструктуры и инвестиционным ресурсам;

– формирование эффективного механизма стимулирования инвестиций в развитие интеллектуального производства.

Особенности формирования инвестиционной стратегии современной России определяются целями и задачами модернизации, инновационного развития и формирования новых моделей взаимодействия органов управления и бизнес-сообщества.

Для оптимизации инвестиционной стратегии в национальном масштабе важно, чтобы инвестиционный потенциал равномерно формировался на всех территориях РФ, независимо от наличия стратегически значимых ресурсов. Инвестиционная стратегия региона является составляющей для обеспечения инновационного роста национального хозяйства. Одним из основополагающих компонентов конкурентоспособности региональной экономики являются инвестиционный потенциал территории и те условия, которые способствуют его развитию в долгосрочной перспективе.

Выводы. В концептуальном отношении в рамках инвестиционной политики должны быть реализованы такие направления, которые обеспечивают соблюдение всех национальных приоритетов развития. Для этого необходимы системные решения, связанные не только с инвестированием в реализацию национальных приоритетов, но и формированием эффективной модели инновационного хозяйственного роста, включающей:

– реализацию эффективной промышленной политики, целенаправленной на создание передовых производственных технологий;

– реализацию механизма прогрессивных структурных сдвигов в экономике;

– оптимизацию финансово-бюджетной политики.

Все эти меры должны иметь комплексный характер, быть взаимосогласованными и взаимодополняющими.

Для выработки конструктивных решений в области инвестиционной политики необходимо учитывать наличие высокого потенциала природно-сырьевых и человеческих ресурсов, а также диверсифицированной отраслевой структуры и масштабного производственного комплекса.

Среди приоритетов инвестиционного процесса регионов следует выделить наиболее перспективные, с точки зрения задач инновационного и технологического развития: инвестиции в инновационное предпринимательство; инвестиции в развитие производственной инфраструктуры; инвестиции в развитие социальной инфраструктуры; инвестиции в формирование институтов гражданского общества; инвестиции в развитие и воспроизводство человеческого капитала. Обоснованность программы инвестиционных приоритетов должна формироваться с учетом национальных конкурентных преимуществ.

При этом механизм оптимизации инвестиционной политики в распределении ресурсов между традиционными отраслями и инновационными сферами национального производства должен определяться критериями эффективности и перспективности с учетом факторов импортозамещения и определяющим воздействием на другие отрасли национального хозяйства.

Список использованных источников / References

1. Абрамова К. А. Перспективы инвестиционного сотрудничества России в глобальной экономике // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – № 2. – С. 88-93.
2. Дмитриева А. Б. Ключевые аспекты международного инвестиционного сотрудничества России в контексте расширения российско-китайского экономического взаимодействия // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – № 2. – С. 81-87.
3. Доклад о мировых инвестициях. – 2014 [Электронный ресурс]. – URL: <http://unctad.org/en/pages/publicationwebflyer.aspx?publicationid=937> (дата обращения: 16.12.2015).

4. Комаров А., Скрипникова М., Цыганенко Д. (2015). Инвестиции как инструмент международного сотрудничества в России в 2007-2014 гг. // Инвестиции в России. 2015. – № 12. – С. 25-29.
5. Матыцына Т. В., Ткачев Е. В. Анализ программных продуктов для инвестиционного анализа // Экономическая политика хозяйственного роста. – Ростов-на-Дону, 2015. – С. 195-198.
6. Мурат Е. П. Механизмы управления предпринимательской подсистемой как направление повышения конкурентоспособности российской экономики // Экономическое развитие России: системные ограничения и глобальные риски : материалы Международной научно-практической конференции. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2015. – С. 253-255.
7. Мурат Е. П., Сизова К. С., Пушкарева Д. А. Экономическая политика построения моделей оценки инноваций на промышленном предприятии // Экономическая политика хозяйственного роста. – Ростов-на-Дону, 2015. – С. 104-106.
8. Мурат Е. П., Сизова К. С., Пушкарева Д. А. Экономическая политика применения моделей оценки инноваций в процессе модернизации // Экономическая политика хозяйственного роста. – Ростов-на-Дону, 2015. – С. 111-113.
9. Панфилова Е. А., Матыцына Т. В. Информационная открытость компаний как базовая предпосылка экономической политики хозяйственного роста // Экономическая политика хозяйственного роста. – Ростов-на-Дону, 2014. – С. 115.
10. Ткачев Е. В. Матыцына Т. В. Проблемы согласования интересов экономических субъектов в процессе бизнес-планирования // Актуальные аспекты инновационного экономического и юридического развития в условиях роста напряженности вокруг России. Межвузовская научно-практическая конференция. Министерство образования и науки РФ, Филиал НОУ ВПО «Московский институт предпринимательства и права» в г. Ростове-на-Дону. – Ростов-на-Дону, 2015. – С. 283-288.

Информация об авторе:

Мовчан Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры политической экономии и экономической политики экономического факультета, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Information about the author:

Irina Movchan, PhD in Economics (Candidate of Science), Associate Professor, Associate Professor of the Department of political economy and economic policy of the Faculty of Economics, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

Стимулирование инноваций как приоритет государственной экономической политики

Оксана Александровна Ищенко-Падукова

Южный федеральный университет

Аннотация. В статье проведен анализ теоретико-методологических основ исследования инновационной деятельности; охарактеризовано место стимулирования инновационной деятельности в предметном поле экономической науки и хозяйственной практики; определены сущность, инструменты, механизм государственной экономической политики стимулирования инновационной деятельности; обоснованы направления ее совершенствования.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, стимулирование инновационной деятельности, государственная экономическая политика, приоритет.

Fostering innovations as a priority of the state economic policy

Oksana Ishchenko-Padukova

Southern Federal University

Abstract. Theoretical and methodological foundations of innovation activity research are analysed in the article; the role of fostering innovation in the subject field of economic science and economic practice is characterised; the essence, tools, mechanisms and ways of improving state economic policies to stimulate innovation are defined; the ways of its improvement are justified.

Keywords: innovation, innovative activity, fostering innovative activity, state economic policy, priority.

Введение. В системе государственного регулирования российской экономики важнейшая роль отводится экономической политике стимулирования инновационной деятельности, что связано, в первую очередь, с формированием инновационно-ориентированной модели экономического роста, технологической модернизацией и переориентацией национальной хозяйственной системы на основе отказа от энерго-сырьевой экспортоориентированной структуры отечественной экономики. Следует признать правоту А. Акаева, справедливо отмечающего, что «инновационное развитие и технологическая модернизация промышленности органично дополняют друг друга и только их совместное и взаимоувязанное осуществление позволит добиться успешной модернизации экономики в целом» [1, с. 27].

Ориентация на инновационные ресурсы экономического роста требует кардинальных изменений не только отраслевой и посферной структуры отечественной экономики, но и внедрения новых более эффективных форм организации, управления и регулирования инновационной деятельности.

В качестве важнейших задач государственной экономической политики стимулирования инновационной деятельности можно выделить: разработку эффективных механизмов реализации регулирования инновационной деятельности, активизацию развития инновационной инфраструктуры, создание механизмов вовлечения в инновационную деятельность организаций малого и среднего бизнеса и привлечение государственных, частных и иностранных инвестиций с целью расширения практики инновационной деятельности. Реальная эффективность инновационной деятельности может быть обеспечена только при условии формирования специфической инновационной экономики, развертывающейся по трем взаимозависимым направлениям:

– подготовка технологических, экономических, социальных и политических предпосылок для предстоящего инновационного рывка;

– кардинальная модернизация уже существующего материального производства;

– создание принципиально новых, инновационных сфер деятельности [3, с. 33].

Результатом методологически обоснованной государственной политики стимулирования инновационной деятельности должно стать формирование адекватных институциональных структур, способствующих созданию эффективного механизма инновационной деятельности и информационной открытости компаний, осуществляющих инновационную деятельность [9, с. 115].

Институциональная функция экономической политики стимулирования инновационной деятельности в современных условиях заключается в обеспечении возможностей равноправного участия не только крупноинтегрированных структур, но и инновационно-активных организаций малого и среднего бизнеса в функционировании институтов инновационно-рыночной инфраструктуры [7, с. 105]. Этот принцип должен распространяться на все субъекты инновационного процесса в территориальном и отраслевом разрезе. В России «в целом вклад малого бизнеса в инновационное развитие невелик и пока подавляющая часть инновационной активности и ее результатов сосредоточена на крупных и сверхкрупных предприятиях» [4, с. 145].

Эффективными формами финансирования инновационных процессов являются венчурный капитал, инвестиционные ресурсы государства и частного сектора, поэтому в рамках государственной экономической политики должны найти отражение вопросы стимулирования деятельности венчурных компаний, а также оптимизация условий для частно-государственных форм привлечения инвестиций в инновационную деятельность.

Цель исследования. *Целью* исследования является анализ сущности, инструментов и механизма государственной экономической политики

стимулирования инновационной деятельности как важнейшего приоритета современного этапа развития российской экономики.

Методология исследования базируется на использовании методов категориального, компаративистского и логического анализа.

Результаты исследования. В современных условиях глобализации и формирования нового технологического уклада сырьевые модели экспортной организации экономики становятся малоэффективными и вытесняются инновационно-ориентированными моделями экономического роста, что предопределяет необходимость системной переориентации национальных хозяйственных комплексов в направлении формирования высокопроизводительных экономических систем. Это приобретает императивный статус, как в экономической теории, так и в практике хозяйствования, и для российской экономики выступает приоритетной тенденцией и альтернативной моделью хозяйственного устройства, поскольку ориентация на стратегические ресурсы экономического роста: информацию и знания – становится приоритетным вектором современного этапа глобализационного развития.

Государственная экономическая политика стимулирования инновационной деятельности должна способствовать формированию механизмов институциональной переориентации российской экономики с модели преимущественно сырьевого экспорта к модели экспорта технологий и инноваций, для чего важным критерием выступает оптимизация государственных расходов в сфере инновационной деятельности. Однако не только расходы бюджета имеют значение при становлении устойчивой инновационно-ориентированной модели. Важную функцию здесь приобретает совершенствование всего механизма инновационной деятельности и эффективность его регулирующих и стимулирующих форм.

Целевой задачей государственной экономической политики стимулирования инновационной деятельности должно стать преодоление

фрагментарности и дифференцированности действующей модели инновационного развития российской экономики, что проявляется в разных возможностях ведения инновационного бизнеса для субъектов крупного и малого бизнеса, регионов и отраслей. Это касается доступа к инвестиционным ресурсам и венчурным капиталам, кредитным источникам и инфраструктуре, что значительно снижает инновационный потенциал организаций малого и среднего бизнеса, отдельных территорий, отраслей и производственных комплексов. Следует согласиться с мнением С. А. Бельтюкова в том, что «нет никакого легкого и простого способа создать инновационную экономику. Нет никакого фиксированного положения. Ей необходимы время, энергия и ресурсы. И это не так-то просто. В то время как мы представляем инновационную экономику как логически сформированную и рационально структурированную, она не поддается классификации» [2, с. 44].

Переход к постиндустриальному обществу выдвигает в число передовых задачи разработки политики государства в вопросах формирования и повышения эффективности инновационной деятельности, экономических аспектов ее стимулирования, что актуализирует теоретико-методологические основы исследования инновационного процесса и инновационной политики.

Необходимость государственного стимулирования инновационной деятельности обусловлена тем, что проведение научных исследований – высокзатратная и высокорисковая форма хозяйственного функционирования, поэтому продвижение ее результатов на локальные уровни национальной экономики (например, отдельные рынки или отрасли) всецело зависит от эффективности стимулирующих механизмов государственного регулирования.

Такие механизмы могут иметь фискальный характер (перераспределение финансовых ресурсов через налогово-бюджетную политику, финансирование инновационной инфраструктуры), монетарный характер (предоставление кредитных ресурсов на гарантированной льготной основе) или инвестиционно-инфраструктурный характер (направление потоков инвестиционных ресурсов

как в развитие инновационной деятельности, так и в создание объектов инновационной инфраструктуры и обеспечение доступа к ней малым инновационным организациям).

В рамках налогово-бюджетного механизма стимулирования инновационной деятельности концентрируются значительные ресурсы для оптимального финансирования научной сферы и инновационного производства. Многие страны мира, перераспределяя через бюджетную систему значительные средства на развитие инновационной деятельности, достигли высоких результатов экономического развития и заняли передовые позиции в мировом инновационном пространстве.

Поэтому масштабы и характер научно-исследовательской деятельности в национальной экономике во многом зависит от расстановки приоритетов государства при распределении бюджетных ресурсов. Инструментами фискального стимулирования инновационной деятельности также являются установление налоговых преференций как мотивационного фактора включения частного интереса в процесс инвестирования в научно-исследовательскую инновационную деятельность.

Государственное стимулирование инновационной деятельности должно реализоваться как минимум в двух аспектах:

- формирование благоприятных институциональных условий поддержки и стимулирования инновационной деятельности;
- осуществление прямого (через бюджетную систему, трансферты и льготы) и косвенного (через кредиты и инвестиции) финансирования инновационной деятельности.

На современном этапе развития отечественной экономики необходима разработка общих механизмов и правил деятельности всех субъектов рынка инноваций на основе взаимовыгодного объединения.

Результатом подобной деятельности будет увеличение воспроизводства инноваций и эффективное воздействие данного механизма на различные сферы

хозяйственной деятельности. Одним из таких механизмов взаимодействия выступает государственно-частное партнерство.

Применительно к инновационной деятельности частно-государственное партнерство определяется как институциональный и организационный альянс государства и бизнеса в целях реализации общественно значимых проектов и программ, заявленных в рамках проводимой экономической политики, в широком спектре отраслей промышленности и областей научных исследований.

В настоящее время тенденция формирования и развития институтов государственно-частного партнерства в системе инновационной деятельности выступает объективной основой эффективного взаимодействия экономических субъектов предпринимательского сектора и органов государственной власти, обеспечивая консолидацию финансовых ресурсов и более равномерное распределение коммерческих и финансовых рисков между ними.

Государственно-частное партнерство выступает эффективным инструментом в сфере формирования инновационной инфраструктуры и предоставлении специализированных (консалтинговых, юридических) услуг инновационным предпринимателям, обеспечении их доступа к высокочрезвычайным технологическим площадкам, технопаркам, бизнес-инкубаторам.

Специфический характер система государственно-частного партнерства, как стимулирующая форма инновационной деятельности, приобретает в условиях необходимости финансирования инновационной инфраструктуры, где затраты на производство и эксплуатацию объектов (лабораторий, научных центров) достаточно высоки и малоприбыльны, а финансовые и коммерческие риски неизбежны. Поэтому отдельной актуальной задачей современной российской государственной политики стимулирования инновационной деятельности должны стать мероприятия по снижению инновационных рисков

как для организаций крупного, так и малого и среднего бизнеса, осуществляющих инновационные исследования и разработки.

При этом организационно-управленческая структура государственно-частного партнерства способствует согласованию стратегических целей и интересов значительного числа субъектов инновационной деятельности: государства, организаций, осуществляющих исследования и инновационные разработки, кредиторов и инвесторов [10, с. 285]. И если инновационно-предпринимательский сектор принимает на себя значительную долю рисков, связанных с осуществлением инновационной деятельности, то действия органов власти связаны преимущественно с обеспечением инновационной деятельности (гарантирование долевого финансирования, обеспечение льготных условий функционирования, предоставление субсидий или бюджетных ссуд, налоговых льгот и т.д.) на всех этапах реализации инновационного проекта. Данный механизм обеспечивает наиболее эффективное взаимодействие хозяйствующих субъектов в рамках развития инновационной деятельности.

В современных условиях инновационной деятельности принадлежит кардинальная роль в макроэкономике, поскольку эффективная инновационная динамика, направленная на модернизацию научного и технологического потенциала национального хозяйственно-производственного комплекса [8, с. 112], способствует интенсификации экономического роста.

Инновационная деятельность является высокоэффективной, если в рамках национальных стратегий экономического развития реализуются специальные государственные программы для стимулирования инновационной деятельности. При этом важнейшей составляющей инновационного роста национальной экономики выступает эффективная правовая, институциональная, финансовая база, направленная на формирование целостного единого комплекса по стимулированию инновационного развития.

Инновационная деятельность осуществляется через механизм прямого инвестирования [5, с. 196] и венчурного финансирования, для чего формируются венчурные фонды – инвестиционные компании, осуществляющие свою деятельность исключительно с организациями, ведущими инновационные разработки, включая уровень стартапа. Венчурный капитал зачастую оказывается единственным источником поддержки для стартапов (начинающих компаний), особенно в сфере реализации инновационных высокотехнологичных проектов. В отличие от большинства традиционных форм инвестирования, венчурные формы деятельности связаны с целевыми долгосрочными стратегическими инвестициями. В мировой экономике с каждым годом увеличивается количество стран, поддерживающих и развивающих различные формы венчурных индустрий, иницирующих проинвестиционную политику, обеспечивающую рост конкурентоспособности и экономической устойчивости [6, с. 254].

В современных условиях возникла необходимость диверсификации концептуальных подходов как к исследованию форм венчурной организации финансирования, так и к практикам их эффективного применения, введения новых, более рафинированных подходов к изучению венчурного капитала.

Выводы. Комплекс мер стимулирующего воздействия на инновационную деятельность должен оптимизировать бюджетно-налоговые, амортизационные, антимонопольные, антициклические, таможенные инструменты экономической политики, а также создать условия для протекционистской защиты отечественных производителей-инноваторов.

Процесс государственной поддержки инновационной деятельности должен носить системно-организованный характер и включать комплекс правовых и управленческих мер, стимулирующих инновационную активность отечественных производителей. Важное значение, как в теоретико-методологическом, так и в прикладном аспектах, приобретает формирование институциональной среды инновационной деятельности.

В аспекте постферного строения инновационное предпринимательство должно реализоваться как в государственном (фундаментальная наука), так и в частном (прикладные исследования) секторах экономики. Этот процесс создания и коммерческого использования технико-технологических нововведений способствует формированию новых рынков, а также выступает специфическим инструментом инновационной динамики предпринимательских структур.

Несмотря на то, что в последние годы макроэкономика России добилась некоторых успехов в создании инновационной среды, реализация программ развития инновационной деятельности еще не в полной мере отвечает потребностям современного этапа развития. Поэтому стратегической задачей государственной политики стимулирования инновационной деятельности становится осуществление мер, направленных на ускорение инновационных темпов развития национальной экономики. Речь идет о реализации мероприятий по формированию благоприятной макроэкономической среды для инновационной деятельности, такой среды, которая способствовала бы максимальной адаптированности предпринимательской инициативы к инновационным ориентирам динамики национального продукта.

Инновационная деятельность как сложноорганизованный процесс требует открытой генерации усилий и интегрированного участия всех субъектов инновационного процесса в рамках эффективной системы государственно-частного партнерства, которая способствует совместному участию и взаимодействию между партнерами предпринимательского сектора и органов управления.

В России необходимо создание благоприятных правовых и институциональных условий формирования механизмов государственно-частного партнерства относительно таких аспектов, как закрепление права собственности (владения, пользования и распоряжения) на инновационную продукцию, произведенную в рамках ГЧП (включая интеллектуальную

собственность), создание эффективных организационно-экономических и финансовых механизмов партнерства государства и бизнеса в инновационной сфере.

Список использованных источников / References

1. Акаев А. А. Анализ и моделирование стратегических возможностей модернизации российской экономики // Мир России. – 2012. – Т. 21. – № 2. – С. 27-61.
2. Бельтюков С. А. Инновационная экономика: концептуальные положения перспективной инвестиционной политики // Экономические науки. – 2009. – № 7(56). – С. 41-46.
3. Галкин А. А. Инновационное развитие и проблемы современной России // Политика. – 2008. – № 3. – С. 30-44.
4. Кравченко Н. А., Кузнецова С. А., Юсупова А. Т. Развитие инновационного предпринимательства на уровне региона // Регион: экономика и социология. – 2011. – № 1. – С. 32-38.
5. Матыцына Т. В., Ткачев Е. В. Анализ программных продуктов для инвестиционного анализа // Экономическая политика хозяйственного роста. – Ростов-на-Дону, 2015. – С. 195-198.
6. Мурат Е. П. Механизмы управления предпринимательской подсистемой как направление повышения конкурентоспособности российской экономики // Экономическое развитие России: системные ограничения и глобальные риски : материалы Международной научно-практической конференции. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2015. – С. 253-255.
7. Мурат Е. П., Сизова К. С., Пушкарева Д. А. Экономическая политика построения моделей оценки инноваций на промышленном предприятии // Экономическая политика хозяйственного роста. – Ростов-на-Дону, 2015. – С. 104-106.
8. Мурат Е. П., Сизова К. С., Пушкарева Д. А. Экономическая политика применения моделей оценки инноваций в процессе модернизации // Экономическая политика хозяйственного роста. – Ростов-на-Дону, 2015. – С. 111-113.
9. Панфилова Е. А., Матыцына Т. В. Информационная открытость компаний как базовая предпосылка экономической политики хозяйственного роста // Экономическая политика хозяйственного роста. – Ростов-на-Дону, 2014. – С. 115.
10. Ткачев Е. В., Матыцына Т. В. Проблемы согласования интересов экономических субъектов в процессе бизнес-планирования // Актуальные аспекты инновационного экономического и юридического развития в условиях роста напряженности вокруг России. Межвузовская научно-практическая конференция. Министерство образования и науки РФ, Филиал НОУ ВПО «Московский институт предпринимательства и права» в г. Ростове-на-Дону. – Ростов-на-Дону, 2015. – С. 283-288.

Информация об авторе:

Ищенко-Падукова Оксана Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры политической экономии и экономической политики экономического факультета, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия).

Information about the author:

Oksana Ishchenko-Padukova, PhD in Economics (Candidate of Science), Associate Professor, Associate Professor of the Department of political economy and economic policy of the Faculty of Economics, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia).

ПЕДАГОГИКА И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

PEDAGOGY AND MODERN EDUCATION

ГИС-технологии в экологическом образовании:

фактор безопасности

Татьяна Анатольевна Баджина

Уральский государственный горный университет,

Училище олимпийского резерва №1 «колледж»

Аннотация. В условиях современного экологического кризиса актуальность приобретает экологическое образование. Следуя целям отечественного образования и требованиям работодателей, начинают активно внедряться современные технологии. Одно из актуальных направлений – ГИС-технологии, с помощью которых можно получить достоверную информацию и принять в чрезвычайных ситуациях правильное решение. Современные требования работодателей к выпускникам высшей школы – владение ГИС-технологиями для принятия быстрых и правильных экологических решений.

Ключевые слова: экологическая безопасность, экологическое образование, геоинформационные технологии, современные требования к выпускникам-экологам.

GIS technologies in environmental education:

safety factor

Tatyana Badjina

Ural State Mining University,

School of Olympic reserve №1 «college»

Abstract. Environmental education is becoming acute within modern ecological crisis. Following the objectives of the national education and employers` requirements modern technologies start to be actively introduced. One of the important directions – GIS technologies that allow obtaining reliable information and

taking a right decision in emergency. Modern requirements of employers to the graduates of higher school include GIS technologies competence for fast and correct environmental decision-making.

Keywords: environmental safety, environmental education, geo-information technologies, modern requirements to the graduates-ecologists.

Введение. В современной системе образования произошел активный переход к применению информационных технологий. В рамках приоритетного национального проекта «Образование» практически все образовательные учреждения, в том числе и высшая школа, стали применять в учебном процессе ресурсы Интернета. Информационные ресурсы создают возможности применять новые образовательные технологии, быстро решать поставленные учебные ситуации или задачи, формировать профессиональные компетенции, создающие успешную социализацию выпускника, будущего специалиста.

Информационные технологии становятся необходимым ресурсом в современном экологическом образовании, способствуя формированию экологической культуры, тем самым повышая ответственность за принятие решений.

Ученые И. И. Дедю, И. И. Мазур, Ф. А. Брокгауз С. Н. Глазачев, С. Б. Игнатов, И. И. Легостаев, В. А. Ясвин, С. В. Алексеев, В. Ф. Протасов, А. В. Молчанов, С. В. Алексеев считают, что экологическая культура как комплексное явление интегрирует экологические знания, деятельность и нравственные качества личности. А такие авторы, как Н. Н. Марфенин, Л. В. Мойсеева, В. А. Зебзеева, О. Н. Яницкий, О. М. Дорошко, высказывают мнение о необходимости формировать экологическое мировоззрение как один из способов сохранить устойчивое социально-экономическое развитие и тем самым создать экологическую безопасность каждого человека.

Именно формирование экологической культуры общества признано приоритетным направлением деятельности государства, важнейшим фактором

обеспечения национальной экологической безопасности, устойчивого развития страны. Данные факты подтверждаются законодательно.

Конституция РФ (статья 42) закрепляет право любого человека на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии. Реализация этих конституционных положений предусматривается в ФЗ «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 13.07.2015). В статье 3 «Основные принципы охраны окружающей среды» прописана важнейшая задача страны – обеспечение благоприятной окружающей среды и экологической безопасности, а также организация и развитие системы экологического образования, воспитание и формирование экологической культуры.

В разделе XIII «Основы формирования экологической культуры» в статье 74 «Экологическое просвещение» говорится об актуальности получения необходимых знаний, повышающих экологическую культуру в целях экологической безопасности и устойчивого развития страны.

Об актуальности формирования экологической культуры общества упомянуто в следующих документах: Экологическая доктрина Российской Федерации, одобренная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г. № 1225-р; Концепция общего экологического образования для устойчивого развития; Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (от 12 мая 2009 г.); Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»; Концепции общественной безопасности (декабрь 2013 г); Основы государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 года (с подписанием данного документа обретает актуальность экологическая безопасность).

В аспекте формирования экологической культуры активно применяются информационные технологии, в том числе ГИС-технологии, для предотвращения опасности природного и техногенного характера (катастроф с разрушительными последствиями).

В России идею геоинформационного образования первыми подхватили факультеты наук о Земле высших учебных заведений. Начало процесса внедрения геоинформационных технологий в высшее образование связано с именами И. К. Лурье, А. В. Симонова, Е. Г. Капралова, Ю. Ф. Книжникова, А. В. Кошкарева, С. Н. Сербенюка, А. М. Берлянта, В. С. Тикунова и других исследователей.

Геоинформационные технологии. Геоинформационные технологии, предлагая новые эффективные подходы к анализу и решению территориальных проблем, становятся актуальными в нашей стране. Это такие новые методы и средства обработки информации, которые обеспечивают высокую наглядность отображения разнородной информации и доступный инструментарий для анализа реальности. Благодаря этим особенностям они начинают играть важную роль в задачах социально-экономического, политического и экологического развития, а также создают возможность управлять природными, производственными, трудовыми процессами в национальных интересах [1; 2; 4].

С помощью ГИТ можно анализировать информацию в различных областях с целью принятия правильных решений.

Применяя ГИТ, можно наглядно оценить обстановку вокруг места аварии, рассчитать зону паводкового затопления, продвижение фронта пожара, распространение химического или радиоактивного загрязнения. С их помощью можно автоматически подсчитать площади пострадавших участков, оценить объемы химических и радиоактивных осадков, выделить населенные пункты и прочие объекты, находящиеся в пределах опасной территории. Использование ГИС позволяет оперативно получать информацию по запросу и отображать ее на картооснове, оценивать состояние экосистемы, прогнозировать развитие [7].

Руководитель Роскартографии А. В. Бородко создал Межведомственную рабочую группу по подготовке предложений о включении в Федеральную целевую программу «Электронная Россия (2002-2010 годы)» мероприятий по

созданию геоинформационной системы для органов государственной власти и подготовке концепции создания и развития инфраструктуры пространственных данных в РФ. В группу вошли ведущие российские специалисты в области создания и применения пространственных данных: В. Ю. Андрианов, М. Я. Вильнер, Л. Ю. Доброскок, Н. Н. Казанцев, Е. Г. Капралов, В. И. Козырь, А. А. Кошкарев, В. С. Кукош, Л. Г. Кушнир, В. Я. Лобазов, В. Г. Маренинов, А. И. Мартыненко, В. Н. Милич, А. В. Рогачев, А. В. Серов, И. Н. Сторожик, А. В. Чернов, Ю. Б. Щербинин, а руководство разработкой осуществлял президент ГИС-Ассоциации С. А. Миллер.

ГИС-Ассоциация в 2004 г. завершила выполнение НИОКР Минэкономразвития России и представила «Разработку концепции формирования российской инфраструктуры пространственных данных как элемента общегосударственных информационных ресурсов».

Таким образом, интерес и потребность к новым технологиям возрастает, а специалистов в этой области недостаточно.

Геоинформационное образование. Проблемы профессионального геоинформационного образования активно обсуждаются с начала 90-х годов. Обсуждаются как общие проблемы, возникающие при обучении ГИТ, так и конкретные учебные курсы. Вместе с тем ставится проблема формирования компетентных специалистов в области геоинформационных технологий. Многие ведомства и организации все чаще вынуждены признать, что они не обладают квалифицированными кадрами, знающими, как использовать ГИС-технологии, какие данные могут потребоваться для исследований или принятия решений. Они также не владеют современными аппаратно-программными средствами работы с цифровыми геопространственными данными, не знают, как их поддерживать или архивировать [4].

Анализируя ситуацию в системе образования, В. Г. Капустин обозначает сложные проблемы в реализации данного направления: образовательные стандарты высшего образования не в полной мере обеспечивают подготовку

специалистов для работы с электронными образовательными ресурсами. В освоении таких технологий преобладают процессы самообразования. Среди специальностей высшего профессионального образования геоинформатика как самостоятельный предмет не преподается. Она остается частью «прикладной информатики» [6]. Но геоинформатика – это базовая наука для всех наук о Земле, их общий язык и метод, стоящий в одном ряду с математикой, физикой, информатикой и кибернетикой [3]. Из сложившейся ситуации вытекает проблема геоинформационного образования и, как следствие, кадровая. Практически нет специалистов, которые могли бы работать с геоинформационными системами, как в высшей школе, так и в средней. Высшее педагогическое образование не занимается подготовкой специалистов в области геоинформатики. В отдельных вузах преподают геоинформатику в рамках блока «дисциплин по выбору» или факультативов [5].

В учебном плане, утвержденном в Уральском государственном горном университете, по направлению подготовки 022000 – «Экология и природопользование» из дисциплин информационной направленности присутствует только «Информатика» в объеме 144 часов. Такого объема явно недостаточно для того, чтобы овладеть современными информационными ГИС-технологиями и приобрести навыки решения экологических задач. Кроме того, лаборатории выпускающей кафедры «Геоэкология» не оснащены оборудованием, позволяющим изучать ГИС-технологии. Выход из этой непростой ситуации видится в межвузовском сотрудничестве [7].

В. М. Попов, И. О. Рыкунова, Н. А. Чепиков выделяют наиболее приоритетные характеристики выпускников вузов, имеющие квалификацию «эколог». К ним относятся: знание проектной документации по ОВОС, ПДВ, ПДС, ПНОЛРО, СЗЗ; знание системы экологического аудита; знание экологического законодательства (российского и международного); знание порядка учета и составления отчетности по охране окружающей среды; знание

системы экологических стандартов и нормативов; умение вести расчет и минимизацию экологических затрат; знание ПК [8].

Использование геоинформационных систем становится неотъемлемой частью профессиональной деятельности многих предприятий и ведомств. Скорость и простота отображения данных, возможность формирования многогранных запросов, доступ к внешним базам данных и одновременно создание и ведение внутренних баз данных, возможность интеграции с различными корпоративными информационными системами – это преимущества, которые получает пользователь, работающий с ГИС.

Несмотря на сложившуюся ситуацию в образовательной системе, работодатели, следуя современным тенденциям, повышают запросы к будущим профессионалам. Одно из требований к выпускникам вузов – увеличение спроса на специалистов, владеющих общими теоретическими и практическими сторонами ГИС-технологий.

Заключение. Сформировать компетентности будущих выпускников в области ГИС пытаются коллективы университетов, активно работая в данном направлении. Например, кафедра «Охрана труда и окружающей среды» Курского государственного технического университета, «Техносферная безопасность» – В. А. Аксенов (ФГБОУ ВПО РФ МГУПС (МИИТ)); кафедра заведующей С. С. Тимофеевой «Промышленная экология и безопасность жизнедеятельности» (ИрГТУ), на Радиотехническом факультете УГТУ – УПИ В. Г. Коберниченко, ведущим сотрудником А. В. Кошкаревым в Институте географии РАН и др.

Особой чертой внедрения ГИТ является интеграция систем и баз данных в национальные, международные и глобальные информационные структуры. К глобальным проектам относится, например, GDPP – «Проект глобальной базы данных», разрабатываемый в рамках Международной геосферно-биосферной программы. В России в настоящее время разрабатываются

региональные ГИС для ведения земельного кадастра и муниципального управления, а также ведомственные ГИС в Министерстве внутренних дел.

Таким образом, современные ситуации в природных и техносферных условиях требуют от профессионалов-экологов быстрых, правильных решений и действий. Сегодня это возможно благодаря применению специальных ГИС-технологий.

Список использованных источников / References

1. Берлянт А. М. Географические информационные системы в науках о Земле // Соросовский образовательный журнал. – 1999. – № 5.
2. Берлянт А. М. Электронное картографирование в России // Соросовский образовательный журнал. – 2000. – Т. 6. – № 1.
3. Берлянт А. М. УМО по классическому университетскому образованию России. Секция картографии и геоинформатики // Геопрофи. – 2003. – № 4. – Москва.
4. Геоинформационное образование в России [Электронный ресурс]. – URL: <http://kartaplus.ru/gis3> (дата обращения: 12.09.2016).
5. Гуторова Л. Е. Основы геоинформатики и геоинформационных технологий: электронный учебник по курсу «Основы геоинформатики и ГИТ» для студентов педагогических вузов. – Нижний Тагил, 2004.
6. Купустин В. Г. ГИС-технологии как инновационное средство развития географического образования в России // Педагогическое образование. – 2009. – №. – С. 68-76.
7. Папуловская Н. В., Бадина Т. А., Бадьин И. Д. Роль геоинформационных технологий в современном экологическом образовании // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9(8). – С. 1849-1853.
8. Попов В. М., Рыкунова И. О., Чепиков Н. А. Использование ГИС-технологий в экологическом образовании [Электронный ресурс]. – URL: <http://tm.ifmo.ru/tm2009/src/059as.pdf> (дата обращения: 12.09.2016).

Информация об авторе:

Бадина Татьяна Анатольевна, старший преподаватель кафедры геологии и защиты в чрезвычайных ситуациях, Уральский государственный горный университет; преподаватель, Училище олимпийского резерва № 1 (колледж) (Екатеринбург, Россия).

Information about the author:

Tatyana Badjina, Senior Lecturer at the Department of Geology and Protection in Emergency Situations, Ural State Mining University; Lecturer, School of Olympic reserve № 1 (college) (Ekaterinburg, Russia).

Гуманизация системы школьного образования как средство и результат виктимологической профилактики

Оксана Борисовна Бовть, Александра Викторовна Мосюндзь

Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал)

Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского

Аннотация. В статье обосновываются актуальность и необходимость оптимизации гуманистических взаимоотношений в школьном образовательном процессе. Анализируются некоторые причины школьной виктимизации детей и подростков, среди которых основными являются непрофессиональные, неконструктивные, а иногда и просто негуманные действия взрослых участников образовательного процесса. Показано, что гуманизация системы школьного образования является одновременно и эффективным средством, и качественным результатом виктимологической профилактики. Обозначены основные направления, формы и меры реализации гуманистической составляющей виктимологической профилактики в школе. Обосновывается, что комплексная профилактическая работа будет способствовать снижению риска школьной виктимизации учащихся и развитию гуманных взаимоотношений между всеми участниками образовательного процесса. При этом средством и результатом такой работы должна стать гуманизация системы школьного образования.

Ключевые слова: гуманизация образования, виктимность, виктимное поведение, виктимизация, школьная виктимизация, виктимологическая профилактика.

School system humanization as a means and result of victimological prevention

Oksana Bovt, Alexander Mosyundz

Sevastopol Economics and Humanities Institute (branch)

of V. I. Vernadsky Crimean Federal University

Abstract. The article substantiates the relevance and necessity of optimization of humanistic relationships in school education. Some of the reasons of school victimization of children and teenagers are analysed. They are mainly connected with non-professional, non-constructive and sometimes inhumane actions of adults involved in the educational process. It is shown that humanization of the school system is both an effective tool and a high-quality result of victimological prevention. Basic directions, forms and measures of realization of humanistic component of victimological prevention at school are designated. It is proved that complex preventive work will help to reduce the risk of victimization of schoolchildren and develop humane relations between all participants of the educational process. The means and result of this work should be humanization of the school system.

Keywords: humanization of education, victimation, victimized behavior, victimization, school victimization, victimological prevention.

Введение. Актуальность распространения в стенах современных школ широкого спектра негативных социально-психологических явлений, которые часто характеризуют взаимоотношения между педагогами и учащимися, обуславливает необходимость поиска путей гуманизации системы образования в целом и основного общего образования в частности. Эмоциональная холодность, двустороннее психологическое отчуждение, недопонимание и конфликты, доминирование тенденций авторитарной или административно-приказной педагогики и другие недостатки, связанные с дефицитом гуманности, в совокупности ведут к торможению личностного, нравственного и духовного развития школьника, а также его виктимизации.

Можно констатировать, что в последние десятилетия отмечается неизменная тенденция к существенному росту интереса ученых, педагогов, практических психологов, работников социально-педагогических и внешкольных учреждений, широкого круга общественности к проблемам психологии и педагогики гуманистических взаимоотношений между учителем

и учеником, осуществлению эффективного воспитательного и развивающего воздействия на ребенка в учебно-воспитательном процессе, организации партнерского общения и диалога между педагогами и их воспитанниками на основе гуманистических принципов. Эта тенденция не только актуальна, но и закономерна. Ведь школа представляет собой один из важнейших институтов социализации. Становление личности, особенностей поведения ребенка во многом зависит от характера его взаимоотношений с педагогами и сверстниками. Именно в школе ребенок должен чувствовать себя прежде всего комфортно и безопасно, а не подвергаться виктимизации. В силу этого сегодня назрела необходимость оптимизации, формирования, поддержания, а в некоторых случаях и возрождения гуманистических взаимоотношений в школе.

Между тем анализ причин виктимизации детей в стенах школы, факторов повышения уровня виктимности школьников свидетельствует о том, что виктимизация детей и подростков осуществляется преимущественно в школьном возрасте, а основными причинами школьной виктимизации учащихся чаще всего являются непрофессиональные и негуманные действия педагогов, что способствует становлению у школьников собственного виктимного поведения, а также формированию у них виктимности как свойства личности. В то же время реализация эффективных мер виктимологической профилактики будет способствовать гуманизации межличностных интеракций в частности и системы школьного образования в целом. В связи с этим гуманизацию школьного образования можно рассматривать и как средство, и как результат виктимологической профилактики.

Целью статьи является обоснование необходимости гуманизации системы школьного образования как средства и результата предупреждения школьной виктимизации детей и подростков, а также определение направлений, форм и мер виктимологической профилактики с учетом гуманистической составляющей.

Теоретический анализ исследуемой проблемы. Среди неблагоприятных последствий доминирования антигуманных тенденций во взаимоотношениях между педагогами и учениками, а также между ребенком и его сверстниками наиболее тревожным является назревшая проблема повышения уровня детской виктимизации в школе. Достаточно сложно, но приходится ставить знак равенства между двумя такими понятиями, как «ребенок» и «жертва». Традиционно жертвой принято считать лицо, испытавшее страдания; жертва – это пострадавший от чьих-то либо собственных действий или в силу неблагоприятного стечения обстоятельств [6]. Между тем любые педагогические недочеты ведут в итоге к одному результату: дети страдают; дети оказываются в роли жертв; ставится дефис как знак равенства – ребенок-жертва. И, как бы жестко это ни звучало, нельзя не согласиться с существованием реальных фактов школьной виктимизации учащихся.

Следует заметить, что вопросы виктимизации стали изучаться сравнительно недавно (с 40-х годов XX столетия) и преимущественно в рамках криминологии и криминальной психологии (Ю. М. Антонян, В. Л. Васильев, М. Вольфган, Г. И. Долгова, Г. Элленберг, М. И. Еникеев, В. М. Минская, А. Б. Сахаров, Л. В. Франк, А. Яковлев и др.). При этом исследования социально-психологических причин виктимизации, выявление совокупности психологических свойств личности, способствующих становлению ее виктимного поведения, нам представляется сугубо психологической проблемой [7], решение которой является весьма важным для поиска мер профилактики конфликтов, предупреждения виктимизации в целом и школьной детско-подростковой виктимизации в частности.

Сегодня отмечается тенденция к существенному расширению объекта виктимологических исследований [8]. На фоне по-прежнему сохраняющегося значительного интереса к криминальной, или криминологической, виктимологии (Д. В. Ривман, В. Е. Христенко и др.) расширились исследования по виктимологии террора (Д. В. Ольшанский) и девиантного поведения

(Н. В. Кивенко, Ю. А. Клейберг, И. Г. Малкина-Пых и др.). Все чаще к виктимологической проблематике обращаются ученые в сфере педагогики (З. И. Белоусова, Э. Б. Мельникова, Е. В. Руденский и др.), медицинской и клинической психологии (С. Н. Ениколопов, О. Д. Шинкаренко и др.). Виктимологические аспекты все чаще затрагиваются исследователями в области социальной и практической психологии, кризисной психологии и психологии экстремальных состояний и ситуаций (Н. Г. Осухова, Л. А. Пергаменщик и др.), возрастной (В. С. Мухина, И. А. Фурманов и др.), педагогической (О. О. Андронникова, Е. В. Руденский и др.), семейной (М. А. Одинцова, О. М. Хархан и др.) социологии (Г. И. Козырев, Т. П. Липай и др.) и других научных направлений.

Некоторыми исследователями обосновывается необходимость выделения социально-педагогической виктимологии и даже вводится понятие «жертва социализации», прежде всего, в отношении детей [3]. Бесспорно, школа всегда была и остается одним из наиболее значимых институтов социализации, именно той первичной социальной ячейкой, в которой ребенок должен усвоить, прежде всего, гуманистические ценности, научиться творить добро для других [2]. Но, к сожалению, в стремительном течении современных реалий эта аксиома, казалось бы, отошла на второй план. Однако именно это положение предопределяет непреходящую значимость воспитательного и социально-психологического климата школы как ведущего фактора в формировании гармоничной личности ребенка. Доброжелательные отношения школьника с педагогами и сверстниками являются залогом успешной гуманизации системы школьного образования в целом, предотвращения виктимизации детей и подростков в школе, а также полноценного всестороннего развития личности каждого конкретного ребенка в частности.

Именно на школу, наряду с обучением, обществом возложены задачи воспитания и всестороннего развития детей, и если общество стремится к духовному возрождению, оно должно позаботиться о налаживании таких

условий жизни, которые будут способствовать соответствующему его идеалам становлению психологии собственной молодежи. Необходимость гуманизации образования, перестройки учебно-воспитательного процесса в школе на гуманистических началах является назревшим и весьма актуальным вопросом сегодняшнего дня [4]. При этом гуманизация взаимоотношений между субъектами школьного образования одновременно выступает и как средство, и как результат виктимологической профилактики.

Несомненно, психолого-педагогические противоречия, споры, дискуссии и даже конфликты в учебном и воспитательном взаимодействии со школьниками являются неотъемлемыми и необходимыми для развития ребенка компонентами. Главная задача состоит в том, чтобы найти и укрепить их положительные стороны и, насколько это возможно, ослабить негативные. Однако, к сожалению, на фоне традиций авторитарной и приказной педагогики в современной школе нередко царят неуважение и даже моральное ущемление личности школьника, доминирование у определенной категории педагогов тенденций к агрессии и даже жестокости, демонстрации власти над ребенком, стремления применять «эффективные», с их точки зрения, меры воздействия и многие другие педагогические огрехи. Все это обуславливает выбор ими неконструктивных, негуманных и неэффективных методов психолого-педагогического воздействия на учащихся. Последствиями таких проявлений учителями педагогической некомпетентности и непрофессионализма в своей профессиональной деятельности становятся подавление личности ребенка, принуждение, виктимизация.

В Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования в качестве результатов освоения школьной общеобразовательной программы четко обозначены и так называемые личностные результаты, в том числе ориентированные на гуманистические ценности и нормы. В частности, в указанном нормативно-правовом документе акцентируется внимание на необходимости формирования у школьников

«...осознанного, уважительного и доброжелательного отношения к другому человеку, его мнению, мировоззрению, культуре, языку, вере, гражданской позиции...» [5, с. 5-6]. Достижение таких результатов станет и необходимым средством, и эффективным результатом виктимологической профилактики, так как, применяя в повседневной жизни гуманистические нормы и правила гуманных взаимоотношений, школьники в меньшей степени будут подвергаться виктимизации своих сверстников и в меньшей степени виктимизироваться сами.

Однако для реализации этих задач должно выполняться как минимум одно важнейшее условие: гуманистические принципы в общении и социальном взаимодействии с учащимися должны соблюдать, в первую очередь, педагоги, а также родители и все остальные взрослые участники школьного образовательного процесса. А именно в этом и заключается основная проблема: антигуманные отношения не только демонстрируются взрослыми, но и служат основной причиной школьной виктимизации учащихся.

Система основного общего (школьного) образования, совершенствуя содержание государственных стандартов, сегодня ожидает профессиональных советов компетентных специалистов и ищет ответы на вопросы, как обеспечить в школе и за ее стенами безопасность жизни и здоровья представителей подрастающего поколения, как подготовить психику ребенка к адекватному восприятию, а также внутреннему и внешнему субъектному противостоянию агрессии, насилию, жестокости и т.п. антигуманным поведенческим проявлениям, демонстрируемым взрослыми. Заметим, что в том же ФГОС основного общего образования также подчеркивается необходимость ориентации на такие личностные результаты выпускников школы, как «...формирование ценности здорового и безопасного образа жизни; усвоение правил индивидуального и коллективного безопасного поведения...» [5, с. 6], то есть ориентация на соблюдение мер виктимологической профилактики.

Необходимо подчеркнуть, что о виктимизации детей в школе не принято говорить, тем более в такой терминологии. Вместе с тем, невозможно не признать наличие тенденции к росту уровня детской виктимизации в современной школе как психолого-педагогической проблемы, хоть и достаточно латентной.

В качестве основных следствий практики использования взрослыми моделей антигуманных взаимоотношений и одновременно причинами виктимизации детей и подростков в современной школе можно считать:

- а) профессиональную некомпетентность отдельных педагогов, воспитателей, представителей администрации и даже психологов;
- б) эмоциональную незрелость взрослых субъектов школьного образовательного процесса;
- в) демонстрацию взрослыми сформированных у них и стереотипно реализуемых моделей негуманного общения и социального взаимодействия;
- г) интериоризация школьниками виктимогенных норм, правил и моделей поведения, демонстрируемых взрослыми;
- д) буллинг, или открытая травля детей со стороны их сверстников;
- е) ситуативные факторы школьной виктимизации учащихся;
- ж) собственное виктимное поведение школьника того или иного типа;
- з) виктимность ребенка как сформировавшееся свойство его личности; и некоторые другие неблагоприятные факторы.

К сожалению, данный перечень можно было бы продолжить. При этом негуманные взаимоотношения «по вертикали» и «по горизонтали» являются ведущими детерминантами школьной виктимизации детей и подростков.

В системе школьного образования традиционно сложилось так, что учитель, обучая и воспитывая, имеет и активно использует целый спектр своих авторитарных полномочий: спрашивает, оценивает, критикует, поощряет, наказывает, требует соблюдения дисциплины, подчинения и т.п. [1]. При этом реализация названных функций не всегда и не всеми педагогами

осуществляется с использованием исключительно гуманных методов воздействия, что, соответственно, обуславливает не только виктимизацию школьников, но и способствует становлению у детей и подростков собственного виктимного поведения того или иного типа, а также формированию их виктимности как личностного свойства, осознания своей психологической позиции жертвы и невозможности противостоять негуманным, а иногда и неправомерным действиям педагога.

Необходимо также отметить, что определенная часть школьников, как правило, уже имеет виктимогенный личностный потенциал, сложившиеся паттерны виктимного поведения, а то и опыт виктимизации, так как являются жертвами неблагоприятных условий социализации. Это могут быть, к примеру, социальные сироты, инвалиды, беспризорники, педагогически или социально запущенные школьники, а также некоторые другие, как правило, социально незащищенные категории детей и подростков [9]. Такие учащиеся часто очень остро ощущают свою незащищенность и в намного большей степени, по сравнению со своими более благополучными сверстниками, нуждаются в проявлениях внимания, уважения, понимания, доброжелательности, заботы, доброты со стороны педагогов. В случаях же негуманного или даже просто безразличного отношения к ним педагогов существенно усиливается риск первичной, а иногда и вторичной, виктимизации таких детей и подростков.

Анализ выявленных причин и обстоятельств школьной виктимизации детей младшего школьного и подросткового возраста дает нам основания утверждать, что одним из важнейших направлений ее предупреждения является гуманизация системы школьного образования. В силу чего одним из эффективных средств виктимологической профилактики считаем необходимость формирования и поддержания, а в некоторых случаях и возрождения гуманистических взаимоотношений в школе, причем в первую очередь вертикальных отношений, то есть между учителями и учениками, а также и горизонтальных диад, или отношений между самими школьниками.

В то же время эффективная реализация мер виктимологической профилактики будет способствовать становлению благоприятного социально-психологического климата в школьном коллективе в целом и в ученических коллективах в частности, что будет сопровождаться гуманизацией общения и взаимоотношений.

Таким образом, гуманизация системы школьного образования одновременно выступает и как средство, и как результат эффективной виктимологической профилактики, и может также служить критерием оценки качества использованных профилактических средств, приемов и методов. В силу этого считаем целесообразным в рамках программ и мероприятий виктимологической профилактики осуществлять акцент на реализации их гуманистической составляющей.

Направления и методы реализации гуманистической составляющей виктимологической профилактики в школе. Осуществление акцента на гуманистической составляющей взаимоотношений с учениками предполагает умение педагога профессионально грамотно организовать атмосферу доброжелательных гуманистических взаимоотношений в классном коллективе, основанную на взаимном доверии, эмпатии, чуткости, тактичности, толерантности, ощущении безопасности, оптимизме, принципах сотрудничества, умении видеть и развивать положительные индивидуально-личностные качества детей. Вооружение педагогов соответствующими знаниями, формирование у них необходимых навыков и умений возможно в рамках следующих форм работы с учителями:

- психолого-педагогический лекторий;
- социально-педагогические мастерские;
- педагогические студии, педагогические гостиные и т.п.;
- семинары, групповые обсуждения и дискуссии;
- социально-психологические тренинги, игры, тренинговые упражнения;
- комплекс социально-психологических техник и методик; и других.

При этом мы считаем, что любая профилактическая деятельность в школе должна включать как групповые, так и индивидуальные формы работы, осуществляться в комплексе и охватывать всех участников образовательного процесса: педагогов, учащихся, родителей.

Виктимологическая профилактика в учебно-воспитательном процессе общеобразовательной школы, на наш взгляд, может и должна включать следующие направления деятельности и конкретные превентивные меры:

1. Создание благоприятного и безопасного социально-психологического и эмоционального климата, базирующегося на гуманистических взаимоотношениях между всеми участниками учебно-воспитательного процесса: в школе в целом, в педагогическом коллективе, в ученическом коллективе класса, а в идеале и в семье ребенка.

2. Обучение педагогов, школьников и их родителей методам трансляции и подкрепления адекватных, конструктивных и исключительно гуманных, доброжелательных норм и правил общения, а также формам неагрессивного поведения, моделям эффективного взаимодействия в конфликтных ситуациях, развитие у них толерантности и асертивности.

3. Раннее выявление и психологическая коррекция виктимогенных свойств личности, а также склонности к виктимному поведению педагогов, родителей, учащихся.

4. Систематическое подкрепляющее развитие у педагогов и родителей их коммуникативных способностей с акцентом на гуманистическую составляющую общения.

5. Развитие у всех участников школьно-образовательного взаимодействия умений адекватно эмоционально реагировать на неблагоприятные раздражители и стрессогенные факторы внешней среды с тем, чтобы впоследствии не травмировать окружающих.

б. Формирование, развитие и закрепление у педагогов, учащихся и родителей навыков совладающего поведения, а также навыков психозмоционального копинга, самоконтроля и саморегуляции;

и другие направления и меры.

Комплексная трехсторонняя реализация гуманистической составляющей виктимологической профилактики будет способствовать развитию гуманных взаимоотношений между всеми участниками учебно-воспитательного процесса, а также позволит существенно снизить риск и частотность фактов школьной виктимизации детей и подростков, что, в свою очередь, будет детерминировать оптимизацию гуманистических норм и ценностей в современной школе.

Заключение. Виктимизация детей и подростков осуществляется преимущественно в школьном возрасте, а в качестве ее основных причин чаще всего выступают негуманные действия взрослых участников образовательного процесса. Гуманизация системы школьного образования является одновременно и эффективным средством, и результатом виктимологической профилактики при условии осуществления комплексного подхода к превентивной деятельности и охвата ею всех участников образовательного процесса: педагогов, учащихся и их родителей. Такая трехсторонняя комплексная профилактическая работа будет способствовать снижению риска школьной виктимизации учащихся, а также оптимизации гуманистических взаимоотношений между всеми участниками образовательного процесса.

Список использованных источников / References

1. Матанцева Т. Н. Факторы виктимного поведения подростков как социальная проблема психологической науки // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 8. – С. 74-81.
2. Морозова О. П. Процессы модернизации общества и школы как ведущие детерминанты развития профессиональной деятельности учителя // Проблемы социально-гуманитарного образования на современном этапе модернизации российской школы : материалы научно-практической конференции. – Барнаул, 2016. – С. 21-24.
3. Мудрик А. В. Человек – объект, субъект и жертва социализации // Известия РАО. – 2008. – № 8. – С. 48-57.
4. Тверская С. С. К вопросу о гуманизации образования // Гуманистические ценности в условиях реализации компетентностного подхода к образовательному процессу школы и вуза : сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А. В. Лексиной, А. В. Леоновой. – Коломна, 2015. – С. 19-21.

5. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования // Федеральный портал «Российское образование» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_10/prm1897-1.pdf (дата обращения: 03.09.2016).
6. Христенко В. Е. Психология поведения жертвы : учебное пособие. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2004. – 416 с.
7. Бовть О. Б. Віктимна поведінка як психологічна проблема // Соціальна психологія. – 2004. – № 4(6). – С. 14-22.
8. Бовть О. Б. Про розширення об'єкта віктимологічних досліджень // Особистість у просторі культури : матеріали IV Севастопольського Міжнародного науково-практичного симпозиуму, 28 вересня 2012 року / за ред. Г. О. Балла, О. Б. Бовть. – Севастополь : Рібест, 2012. – С. 22-25.
9. Терпелюк В. В. Умови соціально-педагогічної профілактики віктимної поведінки підлітків – учнів загальноосвітніх шкіл // Проблемы современного педагогического образования. – 2014. – № 45-5. – С. 279-285.

Информация об авторах:

Бовть Оксана Борисовна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей психологии, Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал) Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского (Севастополь, Россия).

Мосюндзь Александра Викторовна, старший преподаватель кафедры общей психологии, Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал) Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского (Севастополь, Россия).

Information about the authors:

Oksana Bovt, PhD in Psychology (Candidate of Science), Associate Professor, Associate Professor of the Department of General Psychology, Sevastopol Economics and Humanities Institute (branch) of V. I. Vernadsky Crimean Federal University (Sevastopol, Russia).

Alexander Mosyundz, Senior Lecturer of the Department of General Psychology, Sevastopol Economics and Humanities Institute (branch) of V. I. Vernadsky Crimean Federal University (Sevastopol, Russia).

Формирование профессиональных компетенций бакалавров, обучающихся по направлению «Прикладная математика»

Татьяна Борисовна Волкова, Константин Александрович Рыбаков

Московский авиационный институт

(национальный исследовательский университет)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования профессиональных компетенций при изучении базовых дисциплин и спецкурсов, а также цели и задачи всех видов практик во время обучения в бакалавриате на кафедре «Математическая кибернетика» Московского авиационного института (национального исследовательского университета). Показана технология непрерывного формирования профессиональных компетенций на каждом этапе обучения.

Ключевые слова: базовые дисциплины, государственный образовательный стандарт, компетентностная модель, профессиональные компетенции, спецкурсы.

Formation of professional competences in bachelors of “Applied Mathematics”

Tatyana Volkova, Konstantin Rybakov

Moscow Aviation Institute

(National Research University)

Abstract. The article deals with the questions of professional competence formation when studying basic disciplines and special courses as well as with the aims and objectives of all kinds of practices during training for a bachelor degree at the Department of “Mathematical Cybernetics” of Moscow Aviation Institute (National Research University). The technology of continuous formation of professional competences at each stage of educational process is shown.

Keywords: basic disciplines, state educational standard, competence model, professional competences, special courses.

Введение. При формировании новых федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (далее – ФГОС ВО), разработанных на основе компетентного подхода, определяется перечень компетенций, которыми должен обладать молодой специалист. Это позволяет сформировать перечень учебных дисциплин, которые обеспечивают эти компетенции, а затем выделить критерии и методики, позволяющие объективно определять уровень соответствия подготовки выпускника требованиям заданных компетенций.

Под компетентностью понимается способность применять знания и умения для успешной деятельности в определенной области. Результаты образовательного процесса при таком подходе формулируются уже не в терминах знаний, умений и навыков, а в форме компетенций. Компетентностная модель, заложенная в ФГОС ВО, является наиболее жестким требованием стандарта. Перечень изучаемых дисциплин, последовательность их изучения могут варьироваться, но компетенции, заложенные в стандарт, должны быть выполнены обязательно [7].

Компетентностная модель обучения. Выделяют три группы компетенций: общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные.

Выпускник, освоивший программу бакалавриата, должен обладать способностью к самостоятельной работе, умением применять математические и прикладные программные средства, а также осваивать современные технологии программирования. Эти требования входят в общепрофессиональные компетенции [17]. Для их обеспечения студенты, начиная с первого курса, при изучении таких базовых дисциплин, как «Линейная алгебра и аналитическая геометрия» [2; 3; 4], «Дискретная математика» [8], «Математический анализ», «Дифференциальные уравнения» [15], «Теория функций комплексного переменного» [14], «Численные методы» [5; 11], «Методы оптимизации» [6; 9; 12], «Теория управления» [10; 13; 16], используют компьютерные технологии при выполнении лабораторных, расчетных и курсовых работ, самостоятельно

осваивая новые алгоритмы, приемы и методы. При этом используются учебники, учебно-методические пособия как в традиционном виде, так и в электронном.

Развитию способностей к самостоятельной работе содействует обязательное участие студентов в научно-исследовательской работе, начиная со второго курса, а в некоторых случаях и с первого. Студенты выступают с сообщениями о своей работе на студенческих научных конференциях, участвуют в студенческих конкурсах научно-исследовательских работ.

Согласно ФГОС ВО по направлению подготовки «Прикладная математика» выпускник, освоивший программу бакалавриата, должен обладать профессиональными компетенциями, соответствующими различным видам профессиональной деятельности, на которые ориентирована программа бакалавриата: производственно-технологической, организационно-управленческой, а также научно-исследовательской [7].

Для обеспечения производственно-технологической деятельности выпускник должен обладать способностью использовать стандартные пакеты прикладных программ для решения практических задач, отлаживать и тестировать прикладное программное обеспечение, демонстрировать знания современных языков программирования, операционных систем, офисных приложений, способов и механизмов управления данными. Обеспечение такой деятельности на кафедре «Математическая кибернетика» Московского авиационного института (национального исследовательского университета) осуществляется на спецкурсах: «Интеллектуальные системы», «Компьютерная лингвистика и информационные технологии», «Гипертекстовые технологии в информационных системах», «Профессиональные программные среды», «Разработка информационных систем», «Языки и технологии информационного обмена».

Содержание дисциплин охватывает круг вопросов, связанных с владением имеющимися на данный момент средствами создания

гипертекстовых систем, со знанием принципов построения интеллектуальных систем и современных математических методов, используемых при разработке информационных систем, с умением решать задачи представления и обработки знаний, а также компьютерной лингвистики.

Организационно-управленческая деятельность предполагает, что выпускник способен и готов решать производственные проблемы, брать на себя ответственность, определять экономическую целесообразность принимаемых технических и организационных решений [1].

Научно-исследовательская деятельность предполагает способность выявить естественнонаучную сущность проблем, возникающих в ходе профессиональной деятельности, готовность применять математические методы для решения поставленных задач, способность разрабатывать и применять соответствующие математические модели, проверять их адекватность, проводить анализ результатов моделирования, принимать решение на их основе.

Выработке этих компетенций соответствуют спецкурсы: «Исследование операций», «Математические методы синтеза новых классов систем управления», «Прогнозирование состояний в динамических системах», «Информационные технологии принятия решений», «Применение методов глобальной оптимизации в управлении», «Современная теория оптимального управления», «Методы решения задач обработки информации».

Содержание дисциплин связано с изучением современных принципов и методов теории управления, с освоением численных методов решения задач теории управления, применением математических методов и математического моделирования на компьютерах [5; 10; 11; 12; 13; 16].

При формировании методик и критериев, которые позволяют объективно определить уровень соответствия подготовки выпускника к требованиям заданных компетенций, следует опираться на все виды практик: учебную, вычислительную, исследовательскую и преддипломную, а также на курсовое

проектирование по базовым дисциплинам и спецкурсам, позволяющее оценить, как студент применяет полученные знания при решении конкретной прикладной задачи. Результатом освоения спецкурсов является выпускная квалификационная работа.

Виды практик. Учебная практика проводится после окончания первого курса. Ее целью является научить студента применению специальных математических пакетов для решения практических задач. В процессе прохождения практики студенты учатся применять системы компьютерной математики Mathcad, Maple, Mathematica или Matlab.

Вычислительная практика ставит своей задачей обобщить полученные знания за два года обучения и применить изученные математические методы для решения задачи одной из предметных областей, причем расчеты проводятся на компьютере с помощью программ, написанных на одном из языков программирования высокого уровня.

Исследовательская практика проходит после окончания третьего года обучения и позволяет не только написать программу расчета поставленной задачи, но и сформулировать математическую постановку задачи, а также проанализировать полученные в результате расчетов данные.

Заключение. Каждая практика приближает студента к конечной цели обучения: выпускной квалификационной работе. Предпоследним этапом является преддипломная практика, которую студент проходит на предприятии, где знакомится с тематикой научных исследований, методами и алгоритмами решения практических задач и учится работать и выполнять задания в коллективе.

Завершающий этап обучения – это выпускная квалификационная работа. Студент получает задание либо на предприятии, на котором он начнет свою трудовую деятельность, либо на выпускающей кафедре. При защите своей работы выпускник бакалавриата демонстрирует умение сформулировать

задачу, описать ее математическую модель, выбрать метод ее решения, разработать программу расчета и провести анализ полученных результатов.

По возможности выпускник бакалавриата должен видеть развитие своей работы и ее применение на практике, тем самым демонстрируя профессиональные компетенции, полученные в результате изучения базовых дисциплин и спецкурсов по тематике выпускающей кафедры.

Список использованных источников / References

1. Бадалова А. Г., Пантелеев А. В. Управление рисками деятельности предприятия. – М. : Вузовская книга, 2015. – 234 с.
2. Бортакровский А. С., Пантелеев А. В. Линейная алгебра в примерах и задачах. – М. : Высшая школа, 2005. – 591 с.
3. Бортакровский А. С., Пантелеев А. В. Аналитическая геометрия в примерах и задачах. – М. : Высшая школа, 2005. – 496 с.
4. Бортакровский А. С., Пантелеев А. В. Практикум по линейной алгебре и аналитической геометрии. – М. : Высшая школа, 2007.
5. Киреев В. И., Пантелеев А. В. Численные методы в примерах и задачах. – СПб. : Изд-во «Лань», 2015.
6. Летова Т. А., Пантелеев А. В. Экстремум функций в примерах и задачах. – М. : Изд-во МАИ, 1998.
7. Новые образовательные технологии в инженерии / под ред. А. Н. Герашенко, М. Ю. Куприкова, А. Ю. Сидорова. – М. : Изд-во МАИ-ПРИНТ, 2012.
8. Осипова В. А. Основы дискретной математики. – М. : ФОРУМ – ИНФРА-М, 2006.
9. Пантелеев А. В. Вариационное исчисление в примерах и задачах. – М. : Высшая школа, 2006.
10. Пантелеев А. В., Бортакровский А. С. Теория управления в примерах и задачах. – М. : ИНФРА-М, 2016.
11. Пантелеев А. В., Кудрявцева И. А. Численные методы. Практикум. – М. : ИНФРА-М, 2017.
12. Пантелеев А. В., Летова Т. А. Методы оптимизации. – М. : Логос, 2011.
13. Пантелеев А. В., Рыбаков К. А., Сотскова И. Л. Спектральный метод анализа нелинейных стохастических систем управления. – М. : Вузовская книга, 2015.
14. Пантелеев А. В., Якимова А. С. Теория функций комплексного переменного и операционное исчисление в примерах и задачах. – СПб. : Изд-во «Лань», 2015.
15. Пантелеев А. В., Якимова А. С., Рыбаков К. А. Обыкновенные дифференциальные уравнения. Практический курс. – М. : Логос, 2010.
16. Семенов В. В., Пантелеев А. В., Бортакровский А. С. Математическая теория управления в примерах и задачах. – М. : Изд-во МАИ, 1997.
17. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Направление подготовки «Прикладная математика» [Электронный ресурс]. – URL: www.osu.ru/docs/fgos/vo/bak_01.03.02.doc (дата обращения: 15.09.2016).

Информация об авторах:

Волкова Татьяна Борисовна, кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры математической кибернетики факультета прикладной математики и физики, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет) (Москва, Россия).

Рыбаков Константин Александрович, кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры математической кибернетики факультета прикладной математики и физики, Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет) (Москва, Россия).

Information about the authors:

Tatyana Volkova, PhD in Physics and Mathematics (Candidate of Science), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Mathematical Cybernetics of the Faculty of Applied Mathematics and Physics, Moscow Aviation Institute (National Research University) (Moscow, Russia).

Konstantin Rybakov, PhD in Physics and Mathematics (Candidate of Science), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Mathematical Cybernetics of the Faculty of Applied Mathematics and Physics, Moscow Aviation Institute (National Research University) (Moscow, Russia).

Теоретические основы развития контрольных умений у учеников начальных классов с интеллектуальными нарушениями

Вера Александровна Галкина

Московский государственный областной университет

Аннотация. Настоящая статья посвящена теоретическому рассмотрению проблемы развития контрольных умений у младших школьников с интеллектуальными нарушениями в аспекте компетентного подхода в образовании. Автором проведен анализ современного состояния развития указанных умений, рассмотрены психологический и педагогический аспекты проблемы, озвучены трудности овладения контрольными умениями, проанализированы действующие учебники и рабочие тетради для детей с интеллектуальными нарушениями. На основе полученных данных определены педагогические условия формирования контрольных умений у младших школьников с легкой умственной отсталостью.

Ключевые слова: контрольные умения, умственно отсталые школьники, педагогические условия, регулятивные учебные действия.

Theoretical basis for the development of control skills in primary schoolchildren with intellectual disabilities

Vera Galkina

Moscow State Regional University

Abstract. The article is devoted to the theoretical consideration of the problem of control skills in primary schoolchildren with intellectual disabilities in the aspect of the competence approach in education. The author analyzes the current state of these skills` development, considers psychological and pedagogical aspects of the problem, sounds the difficulties of mastering control skills, analyzes existing textbooks and workbooks for schoolchildren with intellectual disabilities. On the basis of the

obtained data pedagogical conditions of control skills` formation in primary schoolchildren with mild mental retardation are defined.

Keywords: control skills, mentally retarded pupils, pedagogical conditions, regulatory training activities.

Введение. Развитие контрольных умений на потенциально возможном уровне является одним из важнейших условий, обеспечивающих успех в разных видах деятельности. Их развитие – это длительный процесс, который начинается с самого раннего детства. В онтогенезе контрольные умения формируются к началу школьного обучения, что позволяет выделить этот период как сензитивный для овладения приемами организации собственной деятельности (Д. Б. Эльконин, Л. И. Божович, Н. В. Бабкина) [3; 4].

Понятие контрольных умений (самоконтроля) традиционно изучается психологическими и педагогическими науками. В педагогических исследованиях самоконтроль рассматривается с точки зрения деятельностного подхода и считается компонентом учебной деятельности (Б. П. Есипов, М. Н. Скаткин, Н. В. Ануфриева, Ю. К. Бабанский и др.) [1; 2]; в психологических трактуется как один из наиболее важных признаков сознания и самосознания человека (А. Н. Леонтьев, Б. Г. Ананьев, С. Л. Рубинштейн и др.).

На основе теоретического анализа литературы были выделены основные составляющие контрольных умений: критичность (Г. А. Соболева, Л. С. Выготский, Н. Д. Левитов, Н. В. Изотова), пооперационность действий (Н. Д. Левитов, П. Я. Гальперин), понимание причин ошибок (Л. И. Божович, Н. В. Изотова), овладение способом действий (Ж. И. Намазбаева, Л. С. Выготский, М. С. Певзнер, С. Л. Мирский) [6; 7], полнота и правильность операций (Д. Б. Эльконин, П. Я. Гальперин), регулирование и планирование (Л. И. Божович, Н. В. Изотова, Н. И. Кувшинов, С. Л. Мирский), регуляция поведения (Б. Г. Ананьев, С. Я. Рубинштейн), мотивация (Ж. И. Намазбаева,

С. Я. Рубинштейн), связь самоконтроля с трудовой/учебной деятельностью (Б. И. Пинский, Ж. И. Намазбаева, Д. Б. Эльконин, Л. И. Божович, Л. С. Выготский, П. Я. Гальперин, С. Л. Мирский).

В младшем школьном возрасте самоконтроль начинает проявляться как часть учебной деятельности к третьему классу. Это происходит благодаря постепенному приучению школьников к осуществлению самоконтроля с первого класса. Как раз на третьем году обучения ученики начинают проверять собственную деятельность в процессе ее осуществления, а не только контролировать результат учебной деятельности. С возрастом у учащихся возрастает понимание важности осуществления самоконтроля [1; 2; 5].

Средний школьный возраст знаменуется становлением самоконтроля сокращенным умственным действием, а также осуществлением необходимых мыслительных операций в свернутом виде.

Нужно сказать, что формирование самоконтроля в учебной деятельности имеет ряд закономерностей. Так, в начале школьного обучения овладение самоконтролем выступает для учеников в качестве самостоятельной формы деятельности, внешней по отношению к основной. Со временем самоконтроль превращается в элемент учебной деятельности, благодаря неоднократным и систематическим упражнениям по его осуществлению, и включается в процесс выполнения действия [7].

Самоконтроль. Формирование самоконтроля является длительным процессом, предполагающим постоянное предъявление к учащимся детерминированных требований. В настоящее время у психологов отсутствует единое мнение о сроках его проявления.

По некоторым данным, представление о самоконтроле формируется к 1-2 классам. Однако отмечается, что привычки к регулярному его проведению у детей еще нет (А. К. Сердюк, Г. А. Собиева, И. Н. Марголин, Л. И. Божович). Другие считают, что собственно самоконтроль становится возможен лишь к концу второго года обучения. В работах К. П. Мальцева, Н. А. Романова,

С. П. Тищенко и др. отмечается, что у учащихся первого-второго классов самоконтроль полностью отсутствует или же он крайне слабо осуществляется.

Формирование самоконтроля напрямую связано с формированием учебных умений в целом. На это указывается в работах Г. В. Козловой, Д. В. Татьянченко, И. Ф. Харламов, Н. И. Буровой и др. Это связано с тем, что осуществление самоконтроля возможно лишь при полностью усвоенном учебном действии. Если формирование действия или умения не завершено, то самоконтроль осуществить невозможно. Данные выводы подтверждают результаты исследований и наблюдений.

Л. В. Ижойкина, М. И. Лукьянова, Н. В. Калинина в своих исследованиях отмечают, что умение самоконтроля необходимо формировать, а процесс формирования должен быть систематическим и целенаправленным.

Таким образом, можно сделать вывод, что при нормальном интеллектуальном развитии самоконтроль формируется постепенно с первых лет жизни ребенка: сначала он учится контролировать свои движения, затем с появлением речи осуществляется контроль своего поведения, ребенок способен осуществить саморегуляцию. Дальнейшее формирование самоконтроля происходит в основной для возраста ребенка деятельности, и к концу среднего школьного возраста данный навык полностью сформирован, в дальнейшем происходит лишь его совершенствование.

В современном образовании особо остро стоит вопрос о развитии универсальных учебных действий (далее – УУД), поскольку овладение регулятивными УУД, куда входят контрольные умения, необходимо для успешной организации учебной деятельности. Сформированные регулятивные УУД позволяют повысить степень самостоятельности ученика в овладении учебным материалом, обеспечивают качественно новый уровень усвоения учебного материала и навыков поведения, а также формируют одно из наиболее важных умений для младших школьников – «умение учиться».

Особую важность формирование регулятивных УУД приобретает в контексте обучения младших школьников с умственной отсталостью. Это связано с тем, что ученики данной категории не могут в силу интеллектуального нарушения в полной мере овладеть всеми умениями, входящими в регулятивные УУД: целеполагание, планирование, прогнозирование, самоконтроль в виде сличения с образцом, саморегуляция.

Как отмечал в своих исследованиях Л. С. Выготский, процесс развития ребенка можно интерпретировать как процесс развития регуляции (саморегуляции). Поэтому влияние обучения на психику может рассматриваться как развивающее воздействие образования на регуляцию (саморегуляцию). Данные выводы актуальны в плане психологических основ образования, так как весьма важной для школьников является способность к высокому уровню овладения эмоционально-волевыми процессами, к самостоятельности, к организации своих действий, без чего существенно снижается качество образования [3].

Современная наука и практика экспериментально подтверждают, что регулятивные УУД, в том числе самоконтроль, играют большую роль в обучении, оказывая влияние на его успешность, организованность, развивают способности к анализу, целеполаганию, прогнозированию результатов деятельности у учеников с нормальным интеллектуальным развитием, а также обеспечивает формирование таких качеств личности, как самоорганизованность, самокритичность (Е. Ю. Надеждина, И. А. Сотова, Л. И. Габеева, и др.).

Известно, что дети данной категории затрудняются выполнить задание по инструкции, придерживаться плана работы, проверять свою работу без помощи учителя; нуждаются в помощи при адаптации к школе, ориентировке в новой для них ситуации. Кроме того, у умственно отсталых учащихся нарушена произвольность деятельности, эмоционально-волевая, мотивационная сферы и

т.д., что препятствует успешному школьному обучению. Поэтому необходимо учить умственно отсталых учащихся регулировать учебную деятельность.

Ученики с нарушением интеллекта обладают низким уровнем самоконтроля и саморегуляции. Трудности формирования самоконтроля обусловлены ослаблением контроля и программирования деятельности, нарушением критичности мышления, направленного внимания. Школьники с нарушением интеллекта не способны длительно сосредоточить внимание на конкретном задании, затрудняются в выработке плана действий, действиях по инструкции, предвидении результата, не могут соотнести результаты деятельности с требованиями задачи, образцом, не обращают внимания на предметное содержание и реальную значимость результатов, к получаемым в процессе деятельности результатам относятся недостаточно критически (А. Н. Леонтьев, Б. И. Пинский, В. И. Лубовский, Л. С. Выготский, М. С. Певзнер, О. И. Баскакова, П. Я. Гальперин).

Согласно исследованиям Б. И. Пинского, В. В. Рыловой, Т. Н. Педан др. причиной слабого уровня самоконтроля также может являться не сформированное и не освоенное действие, так как только в случае полного овладения действием возможно осуществить самоконтроль.

Обучение умственно отсталых школьников. Согласно исследованиям Б. И. Пинского, Ж. И. Намазбаевой, И. Г. Еременко, И. П. Ушаковой, Н. М. Стадненко, Т. В. Жук, Т. Д. Ильяшенко и др., выделяется пять групп отношений к учению, которые характерны для младших умственно отсталых школьников:

- активно-отрицательное;
- пассивно-отрицательное;
- равнодушное;
- внешне положительное;
- внутренне положительное.

Наиболее часто встречающимся у умственно отсталых учеников являются равнодушное и внешне положительное отношение к учению.

В исследованиях Б. И. Пинского, Д. Б. Эльконина, Л. С. Выготского, П. Я. Гальперина, С. Л. Мирского и др. указывается, что при столкновении с определенными трудностями и препятствиями в процессе выполнения учебной задачи умственно отсталые учащиеся обнаруживают:

- склонность «соскальзывать» с решения поставленной учебной задачи и производить действия и операции, уводящие их в сторону от начальной цели;
- особенностью отношения к результатам, получаемым в течение деятельности, у учащихся с легкой степенью умственной отсталости является низкая критичность. Это обнаруживается как в крайне слабом соотношении получаемых результатов с требованиями учебной задачи для выявления правильности полученных результатов, так и в том, что ученики не уделяют внимания предметному содержанию результатов и их реальной значимости.

Согласно исследованиям Л. С. Выготского, некритичное отношение к себе и завышенная самооценка у умственно отсталого ребенка связаны с общим интеллектуальным нарушением и общей незрелостью личности.

Слабая критичность умственно отсталых учащихся по отношению к получаемым результатам была обнаружена Б. И. Пинским в ходе изучения особенностей выполнения детьми данной категории конструктивных действий по образцу.

Несмотря на то, что учащимся был представлен образец (эталон), второклассники не могли соотнести с ним отдельно выполненные операции и всю постройку в целом. В ходе выполнения задания умственно отсталые дети допускали большое количество грубых ошибок и неточностей, при этом они не осуществляли сличение собственной постройке с образцом, хотя она имела с ним лишь общие, сходные черты.

Низкая мотивация к осуществлению учебной деятельности умственно отсталых учащихся зачастую проявляется в том, что в процессе решения

учебных задач руководящими для них являются мотивы, определяемые неизбежностью, так или иначе, выполнять требования, предъявляемые учителем.

При самостоятельном выполнении трудного и сложного для умственно отсталых школьников задания они не принимают в расчет всех исходных требований. Следовательно, задача упрощается путем ее подмены на другую, сходную, но менее сложную.

Как показывают исследования П. Я. Гальперина, у учеников с умственной отсталостью обнаруживаются трудности ориентировки в задаче. Отсутствие руководящего воздействия со стороны педагога является причиной того, что учащиеся с нарушением интеллекта начинают решение предложенной учебной задачи с недостаточной прелиминарной ориентировки в ней. Данная особенность типична, главным образом, для младших школьников. Например, при осуществлении практических действий с предметами по образцу учащиеся специальной (коррекционной) школы зачастую приступают непосредственно к конструированию объекта, не проводя анализ предложенного образца. Иначе поступают их нормально развивающиеся сверстники. Перед тем, как начинать работу, они детально анализируют образец и устанавливают определенные связи и отношения между каждой из его частей [4].

Следовательно, необходимо повышать мотивацию умственно отсталых школьников к учению посредством приближения процесса обучения к их жизненному опыту и интересам.

Важность формирования регулятивных УУД подчеркивается Федеральным государственным образовательным стандартом 2-го поколения (ФГОС). Более того, проект ФГОСа для умственно отсталых обучающихся и проект адаптированной образовательной программы указывают на необходимость формирования всех видов УУД. В них также выделяются базовые учебные действия (далее – БУД), определенные на основе УУД, которыми должны овладеть дети с нарушением интеллекта. Среди БУД особое

место занимают регулятивные, т.к. именно они главным образом влияют на формирование «умения учиться» и успешное овладение учебным материалом на всех учебных дисциплинах [8].

В связи с этим необходимо обеспечить учителей современными технологиями формирования учебной деятельности, в том числе формирования самоконтроля, у школьников с нарушениями в развитии.

С целью получения данных о формировании предусмотренного программами умения самоконтроля нами был проведен анализ учебников и рабочих тетрадей для начальных классов специальной (коррекционной) общеобразовательной школы, направленный на выявление заданий, формирующих самоконтроль.

Анализ учебников специальных (коррекционных) школ по русскому языку (А. К. Аксенова, В. В. Воронкова, Э. В. Якубовская), математике (А. А. Хилько, В. В. Эк, М. Н. Перова, Т. В. Алышева) и окружающему миру (Е. Д. Худенко, С. В. Кудрина) показал, что данные учебники содержат очень небольшое количество заданий, направленных на формирование умения самоконтроля. Учебники содержат разделы «Проверь себя», «Вопросы и задания», «Контрольные задания», находящиеся в конце параграфа/раздела, и направлены на выявление качества усвоенного материала. С помощью предложенных заданий невозможно выявить умение учащихся осуществлять самоконтроль.

В учебниках для *первого класса* по русскому языку (букварь В. В. Воронковой, И. В. Колмыткиной), математике (Т. В. Алышева) и окружающему миру (С. В. Кудрина) нами были обнаружены задания, направленные на сравнение предметов с эталоном и между собой.

Для *второго класса* нами были проанализированы следующие учебники: Э. В. Якубовская, Н. В. Павлова – русский язык; А. А. Хилько, Т. В. Алышева – математика; С. В. Кудрина – окружающий мир. Нами были обнаружены

задания на умение сравнивать с эталоном только в учебнике по математике. Задания, развивающие итоговый контроль, мы не обнаружили.

В учебниках для *третьего класса* по русскому языку (А. К. Аксенова, Э. В. Якубовская), математике (А. А. Хилько), окружающему миру (С. В. Кудрина) и знакомству с окружающим миром (Е. Д. Худенко) мы также обнаружили задания только на развитие умения действий по образцу.

Для *четвертого класса* мы проанализировали следующие учебники: математика – М. Н. Перова; окружающий мир – С. В. Кудрина; знакомство с окружающим миром – Е. Д. Худенко; русский язык – А. К. Аксенова, Н. Г. Галунчикова. В учебнике по математике мы обнаружили задания, развивающие итоговый и промежуточный контроль. В других учебниках соответствующих заданий выявлено не было.

Таким образом, на основе анализа учебников специальных (коррекционных) школ VIII вида по русскому языку, математике, окружающему миру, знакомству с окружающим миром можно сделать вывод о том, что в их содержании недостаточно отражены задания, формирующие самоконтроль. Кроме того, отсутствует их системность. Каждый учебник содержит задания, постепенно усложняющиеся год от года. Следовательно, от учащихся с переходом в старший класс требуется осуществление самоконтроля на более высоком уровне. Мы выявили, что в учебниках для первого класса содержатся задания, развивающие умение сличать с эталоном и действовать по образцу, однако во втором и третьем классах задания на сличение своей работы с эталоном не переходят на качественно новый уровень. Требования к заданиям, содержащиеся в инструкции, не содержат указаний к осуществлению проверки.

Вслед за умением сличения с образцом необходимо развивать умение итогового контроля. В учебниках для третьего класса нами не было обнаружено соответствующих заданий, т.е. постепенный переход от простейшего вида самоконтроля к его более сложным видам не обеспечивается.

Только в учебнике для четвертого класса по математике нами были обнаружены задания, требующие от учеников осуществления итогового контроля (проверка примеров, решенных в учебнике), т.е. ученику необходимо проверить уже решенные примеры. При этом в инструкциях к заданиям редко содержится указание на выполнение проверки задач, сравнение чисел и т.д.

Отсутствие системной, целенаправленной работы по формированию самоконтроля сказывается и на критичности ребенка по отношению к результатам своего труда. Школьники, как правило, неадекватно оценивают свою работу, не умеют правильно выполнять проверку.

Нужно отметить, что в рабочих тетрадях содержится больше заданий, развивающих самоконтроль. Однако задания в рабочих тетрадях представлены бессистемно, аналогично учебникам для соответствующих классов.

Мы проанализировали рабочие тетради к указанным учебникам: М. Н. Перовой и И. М. Яковлевой, А. А. Хилько, Т. В. Альшевой, Э. В. Якубовской, С. В. Кудриной, А. К. Аксеновой и Н. Г. Галунчиковой.

По итогам анализа рабочих тетрадей мы выявили, что в первом и втором классах присутствуют задания на умение сравнивать с эталоном. В третьем классе не появляются задания на итоговый контроль, но присутствуют задания на сравнение с эталоном. В четвертом классе мы обнаружили небольшое количество заданий на итоговый контроль и ни одного на поэтапный.

На основе проведенного анализа нами были выделены специальные условия развития контрольных умений у детей с интеллектуальными нарушениями.

Специальные условия развития контрольных умений у младших школьников с легкой умственной отсталостью в учебном процессе: поэтапность формирования (от сличения с эталоном к итоговому, а затем промежуточному контролю; от совместного со взрослым осуществления контроля к самостоятельному выполнению; от контроля внешних действий к контролю умственных действий); использование комплекса дидактических приемов, игр

и упражнений, направленных на формирование и развитие контрольных умений; определение требований к контрольным умениям и способам осуществления проверки учащихся младших классов; создание положительной мотивации к осуществлению контрольных действий; осуществление подготовительной работы к овладению наиболее сложными видами контроля (итоговый и поэтапный); готовность педагогов к работе по формированию и развитию контрольных действий в учебном процессе, направленном на развитие БУД.

Заключение. Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Самоконтроль является регулятивным УУД и неотъемлемым компонентом учебной деятельности, входящим в ее структуру. Для успешного овладения учебными умениями и навыками, организации деятельности учащимся необходимо осуществлять самоконтроль.

В онтогенезе своего развития самоконтроль проходит большое количество стадий, постепенно усложняющихся от контроля ребенка за своими движениями до автоматизированного умения, позволяющего контролировать и организовывать всю свою деятельность. В учебной деятельности самоконтроль начинает формироваться к третьему классу, что позволяет выделить данный период как сензитивный для его развития. Формирование самоконтроля в учебной деятельности имеет ряд закономерностей. Так, в начале школьного обучения овладение самоконтролем выступает для учеников в качестве самостоятельной формы деятельности, внешней по отношению к основной. Со временем самоконтроль превращается в элемент учебной деятельности, благодаря неоднократным и систематическим упражнениям по его осуществлению, и включается в процесс выполнения действия.

Кроме того, самоконтролю и самооценке в структуре учебной деятельности отводится большая роль, т.к. только при осуществлении контроля деятельности учебное действие может стать произвольным и регулируемым.

Согласно педагогическим исследованиям самоконтроль на уроке очень важен во время самостоятельной работы, т.к. его может осуществлять только сам ученик. Любая самостоятельная работа нуждается в самопроверке и не может выполняться без нее. Отсутствие коррекции может привести к незавершенности самоконтроля, снижению его эффективности и адекватности самооценки.

Нужно сказать, что в структуре самого самоконтроля психологами и педагогами выделяются следующие составляющие: осознание цели деятельности, способ получения результата, сравнение своей работы с образцами, самостоятельная оценка выполненной работы и исправление ошибок.

В специальной психолого-педагогической и методической литературе вопросы формирования навыка самоконтроля у учеников с нарушением интеллекта рассматривались на примере трудовой деятельности Б. И. Пинским и С. Л. Мирским, а также в учебной и игровой деятельности Л. П. Яровой. Исследования данного умения на всех учебных предметах в начальной школе не проводились.

Слабая критичность умственно отсталых учащихся по отношению к получаемым результатам была обнаружена Б. И. Пинским в ходе изучения особенностей выполнения детьми данной категории конструктивных действий по образцу. Несмотря на то, что учащимся был представлен образец (эталон), второклассники не могли соотнести с ним отдельно выполненные операции и всю постройку в целом.

При самостоятельном выполнении трудного и сложного для умственно отсталых школьников задания они не принимают в расчет всех исходных требований. Следовательно, задача упрощается путем ее подмены на другую, сходную, но менее сложную.

На основе проведенного анализа литературы можно сделать вывод, что проблема самоконтроля умственно отсталых школьников на сегодняшний день

изучена недостаточно. В современной науке отсутствуют сведения об особенностях самоконтроля в учебной деятельности, за исключением трудового обучения. Следовательно, учителя специальных (коррекционных) общеобразовательных школ не готовы к проведению работы в данном направлении.

Список использованных источников / References

1. Бабанский Ю. К. Избранные педагогические труды. – М. : Педагогика, 1989. – 560 с.
2. Вопросы психологии учебной деятельности младших школьников / под ред. Д. Б. Эльконина, В. В. Давыдова. – М. : Издательство Академии педагогических наук, 1962. – 286 с.
3. Выготский Л. С. Психология развития ребенка. – М. : Эксмо, 2004. – 506 с.
4. Гальперин П. Я. Психология как объективная наука / под. ред. А. И. Подольского. – Москва-Воронеж : М. : Издательство «Институт практической психологии», Воронеж : НПО «МОДЭК», 1998. – 482 с.
5. Лубовский В. И. Развитие словесной регуляции действий у детей (в норме и патологии). – М. : Педагогика, 1978. – 209 с.
6. Мирский С. Л. Формирование знаний учащихся вспомогательной школы на уроках труда : книга для учителя. – М. : Просвещение, 1992. – 125 с.
7. Пинский Б. И. Психологические особенности деятельности умственно отсталых школьников. – М. : АПН РСФСР, 1962. – 319 с.
8. Федеральный государственный образовательный стандарт образования обучающихся с умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) : утв. Приказом Министерства образования и науки Рос. Федерации от 19 декабря 2014 г. №1599 : зарегистрирован Министерством юстиции Рос. Федерации 3 февраля 2015 г. № 35850 [Электронный ресурс]. – URL: http://fgos-ovz.herzen.spb.ru/wp-content/uploads/2014/04/08_ФГОС_УО_27.09.2014.pdf (дата обращения: 05.03.2015).

Информация об авторе:

Галкина Вера Александровна, старший преподаватель кафедры специальной педагогики и инклюзивного образования факультета специальной педагогики и психологии, Московский государственный областной университет (Москва, Россия).

Information about the author:

Vera Galkina, Senior Lecturer of the Department of Special Pedagogy and Inclusive Education of the Faculty of Special Pedagogy and Psychology, Moscow State Regional University (Moscow, Russia).

Роль эмоционального интеллекта в формировании коммуникативной профессионально-ориентированной иноязычной компетенции

Надежда Борисовна Голубева

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация. Статья обосновывает значение эмоционального интеллекта для формирования коммуникативной иноязычной компетенции на занятиях профессионально ориентированного иностранного языка. Изучение имеющихся научно-теоретических работ позволило нам сделать вывод о том, что развитие эмоционального интеллекта может способствовать формированию коммуникативной иноязычной компетенции и профессиональному успеху выпускников вузов в общем. Исследование помогло сделать нам вывод о том, что преподавателям высшей школы необходимо вырабатывать дидактический подход при котором познание человека рассматривалось бы как когнитивно-эмоциональный процесс.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, коммуникативная компетенция, профессионально ориентированное обучение иностранному языку, аффективная составляющая интеллекта, социальный интеллект, когнитивное мышление, эмоциональная компетентность.

Emotional intelligence role in the formation of professionally oriented foreign language communicative competence

Nadezhda Golubeva

Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract. The article states the importance of emotional intelligence for the communicative competence formation at ESP lessons. The survey of existing scientific and theoretical works permits to conclude that emotional intelligence development contributes to the formation of foreign language communicative competence and general professional success of university graduates. The research

helped to prove that academics should work out a didactic approach allowing to perceive person's cognition as both cognitive and emotional process.

Keywords: emotional intelligence, communicative competence, professionally oriented foreign language teaching, affective component of intelligence, social intelligence, cognitive thinking, emotional competence.

Введение. В условиях глобализации профессиональная деятельность наших выпускников осуществляется в сфере межкультурной коммуникации. По мнению представителей бизнес-сообщества, важнейшим навыком претендентов, который востребован во многих компаниях, является наличие у последних коммуникативных компетенций. Поскольку выпускники вузов в силу специфики своей профессиональной деятельности должны владеть иностранным языком на уровне международных стандартов, мы ориентируемся на модель коммуникативной компетенции и требования, предложенные Советом Европы [9; 11].

Цель нашей работы – определить роль эмоционального интеллекта в развитии коммуникативных компетенций в процессе преподавания профильно-ориентированного иностранного языка в вузах.

В развитии когнитивной науки в определенный период времени слишком много внимания уделялось информационным, «компьютеробразным» моделям интеллекта, а аффективная составляющая мышления, по крайней мере в западной психологии, отошла на дальний план. Понятие социального интеллекта как раз и явилось звеном, связывающим воедино аффективную и когнитивную стороны процесса познания. В сфере социального интеллекта выработывался подход, понимающий познание человека не как вычислительную деятельность, а как когнитивно-эмоциональный процесс.

При подготовке специалиста со знанием языка в сфере профессиональной деятельности необходимо учитывать профильную специфику. Не вызывает никаких сомнений тот факт, что выпускник вуза должен быстро адаптироваться

к меняющимся обстоятельствам, самостоятельно приобретать знания, уметь грамотно работать с информацией, т.е. находить необходимые источники для решения поставленной задачи, анализировать ее, обобщать, сопоставлять, делать аргументированные выводы и на их основании принимать решения [1]. Иными словами, будущий специалист должен самостоятельно мыслить, уметь увидеть проблему и искать пути ее решения, используя современные технологии, уметь применять полученные знания, а также генерировать новые идеи, мыслить творчески [8].

Важным качеством является и стремление к самосовершенствованию и самопознанию не только в профессиональном, но и в нравственном плане, так как повышение самооценки и повышение чувства собственной значимости, как правило, ведут к профессиональным успехам непосредственно на рабочем месте или в процессе получения образовательных услуг [2]. Для решения указанных проблем будущий специалист должен быть коммуникабельным, чтобы быть способным работать в различных социальных группах, то есть обладать социальным интеллектом [11]. Необходимо подчеркнуть, что формирование когнитивного мышления неразрывно связано с формированием речевых умений в процессе обучения всем видам речевой деятельности, поскольку предметом речевой деятельности является мысль.

Другой предпосылкой повышенного внимания к эмоциональному интеллекту стала гуманистическая психология. Когда Абрахам Маслоу в 50-х годах ввел понятие самоактуализации, в западной психологии случился «гуманистический бум». Он подтолкнул серьезные интегральные исследования в области личности, объединяющие когнитивные и аффективные стороны человеческой природы [3].

П. Салоуэй и его соавтор Дж. Майер определяют эмоциональный интеллект как способность воспринимать и понимать проявления личности, выражаемые в эмоциях, управлять эмоциями на основе интеллектуальных процессов. Другими словами, эмоциональный интеллект, по их мнению,

включает в себя четыре компонента: способность воспринимать или чувствовать эмоции (как свои собственные, так и другого человека); способность направлять свои эмоции в помощь разуму; способность понимать, что выражает та или иная эмоция; способность управлять эмоциями [12].

Как написал Дэвид Карузо, «очень важно понимать, что эмоциональный интеллект – это не противоположность интеллекту, не триумф разума над чувствами, это уникальное пересечение обоих процессов» [11]. Как видно из определения, эмоциональный интеллект рассматривается с чисто прагматической точки зрения. Ревен Бар-Он предлагает похожую модель. Эмоциональный интеллект в трактовке Бар-Она – это все некогнитивные способности, знания и компетенции, дающие человеку возможность успешно справляться с различными жизненными ситуациями [7].

Широкую популярность понятие эмоционального интеллекта приобрело благодаря Дэниэлу Гоулману, известному журналисту New York Times, чья книга Emotional Intelligence («Эмоциональный интеллект») произвела настоящий фурор в США в 1995 году [3]. Теория эмоционального интеллекта в первые месяцы ошеломила бизнесменов, опровергая одну из главных идей успеха в двадцатом веке – «Эмоциям не место на работе». В своей книге Гоулман убедительно доказывает, наиболее эффективны в своей деятельности люди, которые сочетают разум и чувства. Именно люди с высоким эмоциональным интеллектом лучше принимают решения, эффективнее действуют в критических ситуациях и лучше управляют своими подчиненными, что, соответственно, и способствует их росту по служебной лестнице [3].

Обучение профильно-ориентированному иностранному языку. Чтобы правильно организовать процесс обучения профильно-ориентированному иностранному языку, необходимо учитывать вызовы, стоящие перед образовательными учреждениями, а также особенности преподавания указанного предмета. Если мы работаем с материалом профильной

проблематики, нужно помнить, что профессиональный язык отличается от бытового тем, что профессиональная лексика терминологична. Структура профессионального дискурса также специфична. Все это влияет на создание адекватного образа, что также входит в понятие коммуникативной компетенции. Важен уровень профильной информированности студента и преподавателя. Необходимо помнить, что недостаточный культурный и психологический уровень развития ведет к появлению стереотипов мышления и поверхностным обобщениям, которые отрицательно сказываются на коммуникации. Следует обратить внимание на развитие разных интеллектуальных умений при обучении тому или иному виду речевой деятельности. При чтении и аудировании мы должны воспринять и оценить мысли, эмоции и позицию автора, сравнить со своими и выбрать то, что считаем важным и нужным для нас. Это потребует от нас анализа и оценки не только чужой аргументации, но и эмоций, и будет отличаться от того, как в процессе говорения или письма можно аргументировать свою точку зрения или позицию [9].

Мышление всегда начинается с формулирования вопроса или проблемы, которую необходимо решить, осознать неизвестное, понять его, уяснить. При этом необходимо применить имеющуюся систему знаний, использовать понятия из разных областей. Это учебно-познавательная способность, и развивать ее у учащихся в современных условиях крайне важно, т.к. сегодня многие науки носят междисциплинарный характер [1].

Основными параметрами коммуникативной компетенции являются лингвистическая, социолингвистическая и прагматическая составляющие. Они, в свою очередь, относятся к категориям социального интеллекта. Интеллектуальные способности, в том числе эмоциональные, входят в понятие прагматической компетенции и являются критериями ее оценки [5].

По мнению Е. И. Федотовской, под сформированностью лингвистической компетенции понимают: владение новой лексикой, понятиями, реалиями,

идиоматическими выражениями, терминами в соответствии с принятыми нормами английского языка и профильной тематики [9]. Под социолингвистической компетенцией предполагают: умение адекватно использовать профессиональные реалии в соответствии с речевой задачей; знание особенностей современной политической ситуации в отдельных регионах в соответствии с изучаемыми темами. Под прагматической компетенцией исследователи определяют: умение вести дискуссию в диалоге, полилоге, то есть инициировать, поддерживать беседу, достигать компромисса, отстаивать собственную точку зрения, чего невозможно достичь без определенного эмоционального поля [9].

Эмоциональная особенность коммуникативной компетенции связана с эмоциональным интеллектом и основана на нем. Например, способность четко распознать, что чувствует другой человек, дает возможность развить такие компетенции, как способность влиять на других людей и воодушевлять их. Сходным образом людям, которые лучше способны управлять своими эмоциями, легче развивают такие компетенции, как инициативность и способность работать в стрессовой ситуации. Именно анализ эмоциональных компетенций необходим для прогноза успешности в работе [6].

Чем выше интеллект студента, тем ниже вероятность введения его в заблуждение. Следовательно, развитие интеллектуальных способностей является не менее важной задачей, чем формирование коммуникативных умений. Эффективность преподавания зависит от индивидуальных психологических свойств студента: насколько он критичен по отношению к предметному материалу, насколько он ему интересен. Поэтому важно, с одной стороны, учитывать индивидуальные особенности студентов, что является одним из базовых принципов личностно-ориентированного подхода, а с другой, необходимо формировать устойчивую мотивацию слушателей. Подобный подход можно реализовать, только если преподаватель обладает эмоциональным интеллектом.

Д. Гоулман определяет эмоциональный интеллект как совокупность самосознания, самоконтроля, адаптивности, чуткости и инициативности. Лидеры (преподаватели) с высоким эмоциональным самосознанием прислушиваются к своим внутренним ощущениям и осознают воздействие своих чувств на собственное психологическое состояние и рабочие показатели [3]. Они находят способы контролировать свои разрушительные эмоции и импульсы и даже стараются использовать их на пользу делу. Воплощением руководителя (учителя), способного управлять своими чувствами, является сотрудник, сохраняющий спокойствие и рассудительность даже в условиях сильного стресса или во время кризиса – он остается невозмутимым даже в том случае, когда сталкивается с проблемной ситуацией [7]. Лидеры (преподаватели), обладающие адаптивностью, способны ловко справляться с многообразными требованиями. Такие руководители гибко приспосабливаются к очередным сложностям, ловко подстраиваются под меняющуюся ситуацию и чужды косности мышления перед лицом новых данных и обстоятельств [10].

Коммуникативные компетенции студентов. Таким образом, для формирования коммуникативных компетенций студентов необходимы преподаватели с высоким уровнем эмоционального интеллекта [4]. Чтобы развивать профильно-ориентированные коммуникативные способности студентов, надо придерживаться следующих этапов совместной работы на занятиях профильно-ориентированного иностранного языка:

1) пытаться достигать актуализации знаний студентов с помощью интерактивных дидактических методик (мозговые штурмы, кейсы, презентации и т.д.) с целью повышения мотивации и выявления уровня эмоционального развития группы;

2) способствовать развитию когнитивной рефлексии студентов с целью формирования компетенции критического осмысления материала и его

соотнесения с имеющимися знаниями, поиска оптимально правильных ответов на поставленные ранее вопросы [3].

При обучении профильно-ориентированному иностранному языку развиваются социолингвистические и прагматические компетенции, которые в свою очередь способствуют формированию эмоционального интеллекта (мотивации, эмпатии, социальной адаптации и т.д.).

На наш взгляд, эмоциональный интеллект носит междисциплинарный характер [5], именно поэтому, как нам кажется, самое время педагогам высшей школы обратить внимание на аффективную составляющую мышления, на понятие социального интеллекта, который связывает воедино аффективную и когнитивную стороны процесса познания. А это значит, что студент – не машина, что ему для познания и будущего профессионального успеха нужен преподаватель – человек, а не компьютер, что, отдавая должное цифровым технологиям, мы, педагоги, должны вырабатывать дидактический подход, при котором познание человека рассматривается не как «вычислительная операция», а как эмоциональный процесс.

Заключение. На основании проделанного исследования сформулируем вывод. Все новые направления педагогической мысли подчинены идее развивающего обучения и построены на принципах создания когнитивной обучающей среды, отраженной в целостности и междисциплинарности образовательного процесса. Они направлены на формирование качеств личности, которые востребованы обществом уже сейчас. Характерной чертой указанных новых тенденций является стремление образовательного пространства к интеграции. С другой стороны, очевидно, что учебный предмет должен быть ориентирован не только на получение знаний, но главным образом на формирование деятельных умений (например, коммуникативных профессионально ориентированных иноязычных компетенций), и в этом случае он имеет огромный потенциал для всестороннего развития личности, которое возможно только с развитием эмоционального интеллекта.

Список использованных источников / References

1. Голубева Н. Б. Развитие критического мышления как важный элемент формирования профессионально ориентированной иноязычной компетенции // Вестник Университета (ГУУ). – М. : Издательский дом ГУУ, 2015. – № 3 – С. 257-262.
2. Голубева Н. Б. Критерии оценки сформированности иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции на примере преподавания иностранного языка в неязыковом ВУЗе // Современная наука актуальные проблемы теории и практики. – М. : Научные технологии, 2015. – № 5-6. – С. 41-44.
3. Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Э. Эмоциональное лидерство. Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. – С. 266-269.
4. Загашев И. О., Заир-Бек С. И. Критическое мышление: технология развития / И. О. Загашев [и др.]. – СПб. : Альянс «Дельта», 2003. – 36 с.
5. Мельничук М. В., Ненюк Е. А., Алисевич М. В. Психолингвистические аспекты как основа практического изучения иностранного языка // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. – 2014. – № 9-10. – С. 100-104.
6. Мельничук М. В., Алисевич М. В. Проблемы формирования интеллектуальной культуры современного студента // Современная наука актуальные проблемы теории и практики. – М. : Научные технологи, 2015. – № 5-6. – С. 48-50.
7. Перемена: Программа развития критического мышления через чтение и письмо [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ct-net.net/ru/rwct_tcp_ru (дата обращения: 12.09.2016).
8. Тягуненко В. В. Проектирование и реализация технологии формирования рефлексивных умений обучающихся профессиональных учебных заведений : дис. ... канд. пед. наук. – Тольятти, 2001. – С. 94.
9. Федотовская Е. И. К проблеме развития навыков критического мышления при работе с иноязычными текстами // «Текст. Восприятие, информация, интерпретация» : сб. докладов I Международной научной конференции Российского нового университета. – Москва, 2002. – С. 279-283.
10. Critical Thinking [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.criticalthinking.org> (дата обращения: 12.09.2016).
11. David R. Caruso, Peter Salovey. The Emotionally Intelligent Manager: How to Develop and Use the Four Key Emotional Skills of Leadership. Josses-Bass. – San Francisco, 2004. [Электронный ресурс]. – URL: <http://mfnc.com/e-library/books/The%20Emotionally%20Intelligent%20Manager.pdf> (дата обращения: 12.09.2016).
12. Stein J. S. and Book H., The EQ Edge: Emotional Intelligence and your success. – Stoddart Publishing Co. Limited, 2000.

Информация об авторе:

Голубева Надежда Борисовна, кандидат педагогических наук, доцент Департамента языковой подготовки, секция «Иностранные языки-3», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия).

Information about the author:

Nadezhda Golubeva, PhD in Pedagogy (Candidate of Science), Associate Professor of the Department of Language Training, section “Foreign Languages-3”, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia).

Онлайн-ресурсы как современное средство развития информационной компетенции студентов

Наталья Петровна Табачук

Тихоокеанский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются онлайн-ресурсы сети Интернет, позволяющие создавать в образовательном процессе интерактивные упражнения, хронологические ленты, галереи, ментальные карты, портфолио. Данные онлайн-ресурсы выступают средством развития информационной компетенции студентов, так как процесс их создания связан не только с их освоением, но и анализом представляемой информации, ее систематизацией, с рождением собственных смыслов и приобретением субъектного опыта студентами.

Ключевые слова: интерактивные упражнения, хронологические ленты, галереи, ментальные карты, портфолио.

Online resources as a modern means of students` information competence development

Natalia Tabachuk

Pacific State University

Abstract. The article discusses Internet online resources allowing to create interactive exercises, chronological tapes, galleries, mental maps and portfolio within educational process. These online resources are the means of students` information competence development as the process of the creation is connected not only with their mastering but also with the information analysis, its systematization, creation of own meanings and acquisition of subjective experience by the students.

Keywords: interactive exercises, chronological tapes, galleries, mental maps, portfolio.

Введение. В настоящее время в Федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования обозначены компетенции, развиваемые в образовательном процессе. Одной из них является информационная компетенция. В проведенных ранее исследованиях нами отмечалось, что информационная компетенция студентов – это ключевая метапредметная образовательная компетенция, состоящая из когнитивного, мотивационного, деятельностного компонентов, содержательное наполнение которых осуществляется студентами через «понимание», рождение собственных смыслов, обогащение субъектного опыта [2].

Средством развития информационной компетенции студентов направления подготовки «Педагогическое образование» являются онлайн-ресурсы, позволяющие создавать в образовательном процессе интерактивные упражнения, хронологические ленты, галереи, ментальные карты, портфолио, что необходимо учителю в профессиональной деятельности. Приведем характеристику данных онлайн-ресурсов для развития информационной компетенции студентов.

Методические онлайн-ресурсы. Для создания интерактивных упражнений существует современный сервис LearningApps. К типам интерактивных заданий в среде LearningApps относятся задания на классификацию, на упорядочение, на нахождение пары, на заполнение пропусков, на создание таблиц соответствий, викторин, кроссвордов, лент времени, пазлов. Используя данный сервис в образовательном процессе, преподавателю можно создавать фонд оценочных средств по дисциплинам, а студенту – систематизировать информацию и представлять в форме интерактивных заданий. Данный сервис как средство развития информационной компетенции позволяет акцентировать внимание на обогащении субъектного опыта студентов. В этом контексте проявление субъектного опыта связано с пониманием и овладением технологией создания

интерактивных упражнений, способами управления данным сервисом и его применения на разных этапах занятий.

Одним из онлайн-ресурсов для создания хронологических лент является Classtools.net. Хронологические ленты, раскрывающие историю развития процесса или явления, позволяют развивать когнитивный и деятельностный компоненты информационной компетенции. В процессе создания хронологических лент студентами осознаются место и роль онлайн-ресурса в учебной и профессиональной деятельности, осуществляются работа с информацией и представление ее в виде онлайн-ресурса для использования в профессиональной деятельности.

Создание галерей в Classtools.net является визуализацией явлений и процессов. Галерея содержит совокупность изображений по определенной тематике, и их представление в логической последовательности формирует у студентов мотивацию к качественной, продуктивной работе с информацией, т.е. развивается мотивационный компонент информационной компетенции.

Онлайн-ресурс MindMeister.com предназначен для создания ментальных карт. Ментальные карты способствуют обобщению теоретического материала по изучаемой проблеме и его представлению в систематизированном виде в форме блок-схемы. Для студентов направления подготовки «Педагогическое образование» данный ресурс раскрывает возможности анализа и накопления информации образовательного назначения, создания краткого конспекта по выделенному разделу.

Для объединения полученных с помощью разных онлайн-ресурсов материалов служит сервис Wix.com, позволяющий создавать портфолио. В портфолио студенты включают не только комплекс документов, характеризующий результаты образовательной и научной деятельности, но и создаваемые в рамках разных дисциплин онлайн-ресурсы для профессиональной деятельности. Портфолио является одним из современных способов оценивания результатов обучения студентов и средством развития их информационной

компетенции. Овладев онлайн-ресурсами для создания портфолио, студенты приобретают субъектный опыт представления личных достижений. Как отмечают А. Е. Поличка и М. А. Кислякова, при овладении онлайн-ресурсами осуществляется реализация педагогического потенциала в подготовке студентов, развитие их информационной культуры [1].

Н. А. Шулика, раскрывая особенности развития информационной культуры личности, отмечает, что студент является субъектом информационного взаимодействия [3]. Информационная компетенция является составляющей информационной культуры личности, и в контексте ее развития следует обращать внимание на субъектную составляющую информационного взаимодействия. Использование преподавателем и студентами перечисленных ранее онлайн-ресурсов в учебной и профессиональной деятельности позволяет организовывать взаимодействие на субъект-субъектном уровне и развивать информационную компетенцию.

Заключение. Таким образом, в образовательном процессе интерактивные упражнения, хронологические ленты, галереи, ментальные карты, портфолио выступают средством развития информационной компетенции студентов, так как процесс их создания связан не только с их освоением, но и анализом представляемой информации, ее систематизацией, с рождением собственных смыслов и приобретением субъектного опыта студентами.

Список использованных источников / References

1. Поличка А. Е., Кислякова М. А. Реализация педагогического потенциала математических дисциплин в подготовке бакалавров гуманитарных направлений // Педагогическое образование и наука. – 2016. – № 2. – С. 114.
2. Табачук Н. П. Развитие информационной компетенции студентов в образовательном процессе гуманитарного вуза : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. – Хабаровск, 2009. – С. 217.
3. Шулика Н. А. Развитие информационной культуры личности студента как субъекта информационного взаимодействия // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2016. – № 1(166). – С. 98.

Информация об авторе:

Табачук Наталья Петровна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры математики и информационных технологий, Тихоокеанский государственный университет (Хабаровск, Россия).

Information about the author:

Natalia Tabachuk, PhD in Pedagogy (Candidate of Science), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Mathematics and Information Technologies, Pacific State University (Khabarovsk, Russia).

Особенности организации конкурса перевода профессионально-ориентированного текста в неязыковом вузе

Наталия Владимировна Чернышкова

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация. В статье автор анализирует особенности организации конкурса письменного перевода в неязыковом вузе, формулирует его цели и задачи. Особое внимание уделяется критериям отбора переводимого оригинального текста со стороны организаторов конкурса, и методике работы с ним со стороны конкурсантов. Предлагаются критерии оценки письменного перевода, разработанные Департаментом языковой подготовки Финуниверситета. Автор приходит к заключению, что предварительное ознакомление конкурсантов с содержанием критериев перевода способствует формированию рефлексивной компетенции, участие в конкурсе – совершенствованию иноязычной профессиональной компетенции, сам перевод выступает инструментом контроля знаний иностранного языка, в том числе профессионального.

Ключевые слова: конкурс перевода, внеаудиторная деятельность, критерии отбора текста, рефлексивная компетенция, иноязычная профессиональная компетенция, критерии оценивания перевода.

Organisational specifics of the translation contest of professionally-oriented text in the non-linguistic higher education institution

Natalia Chernyshkova

Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract. In the article the author analyzes organisational characteristics of the translation contest in the non-linguistic higher education institution, formulates its aims and objectives. Contest organisers pay particular attention to the selection criteria of the original text to be translated and the method of working with it on the part of the contestants. The criteria of written translation assessment developed by the Department of Language Training of the Financial University under the Government

of the Russian Federation are offered. The author concludes that the preliminary contestants' acquaintance with the contents of the translation criteria contributes to the formation of reflexive competence, participation in the contest – improvement of foreign language professional competence, translation itself is an instrument for the foreign language knowledge control, including professional.

Keywords: translation contest, extracurricular activities, text eligibility criteria, reflective competence, foreign language professional competence, translation evaluation criteria.

Введение. Одним из наиболее важных направлений внеаудиторной деятельности Департамента языковой подготовки Финансового университета в работе со студентами является активное привлечение их к участию в различных научных конкурсах, всероссийских и международных научно-практических конференциях на иностранном языке (английский, французский, немецкий, испанский, китайский). Цель подобных мероприятий состоит в интеграции бакалавров и магистрантов в научно-исследовательскую деятельность на иностранном языке, которая способствует не только расширению и углублению знаний, но и совершенствованию иноязычной профессиональной компетенции будущих специалистов [7; 10]. Однако не все проводимые мероприятия способствуют развитию научно-исследовательской компетенции.

В нашей статье интерес представляет конкурс письменного перевода профессионально-ориентированного текста с иностранного языка на родной как один из видов внеаудиторной деятельности студентов. Цель подобных конкурсов видится в повышении интереса к изучаемому иностранному языку и мотивации к учебному процессу, а также в контроле и систематизации полученных студентами на занятиях знаний.

Реализация данной цели предполагает решение следующей задачи: стимулирование творческой и познавательной, интеллектуальной деятельности

бакалавров и магистров, способствующей формированию не только иноязычной профессиональной, но и межкультурной компетенций.

Конкурс перевода. При организации конкурса перевода в неязыковом вузе особое внимание следует обратить на выбор переводимого текста. Переводимый оригинальный текст должен:

– быть законченным произведением, статьей или завершенным по смыслу отрывком оригинального неадаптированного произведения автора изучаемого иностранного языка;

– соответствовать учебной программе, профилю и направлению обучения;

– не превышать количество печатных знаков, определенных организаторами конкурса (как правило, не более 2 000 п. з.);

– содержать определенную переводческую задачу-трудность, которую должны преодолеть конкурсанты: например, трудности, связанные с переводом сокращений, реалий, профессиональной терминологии и т.п.

Конкурс проводится очно по всем иностранным языкам, изучаемым в Финуниверситете: английскому, французскому, немецкому, испанскому, китайскому. Личное присутствие участников необходимо для регистрации и присвоения идентификационного номера с целью достижения объективности при дальнейшем оценивании выполненного перевода. По итогам конкурса определяются победители каждой языковой секции (1-е место) и призеры (2-3 места).

При подготовке к конкурсу перевода следует ознакомить студентов с методикой работы с переводимым текстом [2; 3; 9] (таблица 1).

Таблица 1

Методика работы с переводимым текстом

1. Полное прочтение текста с целью определения его тематики, содержания, структуры, стилистики.2. Выделение ключевых слов.3. Подбор двуязычного словаря в соответствии с тематикой текста. (На конкурсе допустимо использование неэлектронного словаря (на бумажном носителе),

Со стороны организаторов конкурса необходимо разработать критерии оценки перевода для создания единого стандарта проведения оценивания, который способствует объективности конечных результатов, а также акцентирует внимание жюри на заданные критерии, организуя его оценочную деятельность.

Оценка качества перевода представляет собой определенную трудность. Прежде чем определить критерии оценки перевода для нашего конкурса, были изучены и проанализированы уже существующие. Так, В. Н. Комиссаров считает, что «критерием оценки может быть степень близости к оригиналу, качество языкового оформления текста или способность перевода достичь поставленной цели. Наряду с прагматикой, на оценку могут влиять степень эквивалентности, жанрово-стилистическая правильность перевода, качество языка переводчика» [4, с. 151].

Другие настаивают на том, что перевод должен быть точным/достоверным, в полном объеме передавая содержание оригинала как

целого, причем в переводе запрещается опускать или добавлять информацию, передавать менее существенную информацию в ущерб основной; соответствовать нормам языка перевода, ситуативному переводу языковых единиц; быть сопоставимым по объему оригиналу. Причем акцентируется внимание на том, что письменный перевод достовернее за счет возможности использования словаря, анализа текста перевода с его последующей коррекцией, исключающей смысловые неточности и искажения. В этом случае говорится о прозрачности перевода, который воспринимается носителем языка как оригинальный текст на переводящем языке, соответствующий грамматическим и синтаксическим, идиоматическим нормам языка [1; 2; 5; 8; 9].

Третьи при оценке перевода подчеркивают наличие переводческих трансформаций, необходимость применения которых способствует достижению максимальной равноценности перевода, а с другой стороны, их минимальность решает задачу эквивалентности воздействия за счет меньших семантико-структурных отступлений от оригинала, подтверждая ценностные предположения [3].

Департаментом языковой подготовки совместно с преподавателями иностранного языка при проведении конкурса на лучший перевод профессионально-ориентированных текстов с иностранного языка на русский были разработаны следующие критерии (таблица 2):

Таблица 2

Критерии при проведении конкурса на лучший перевод
Профессионально-ориентированных текстов с иностранного языка на русский

№	Критерии перевода	Содержание критериев перевода
1.	эквивалентность перевода	максимальная общность содержания двух разноязычных текстов
2.	прозрачность перевода	переведенный текст, включая заголовок, воспринимается не как перевод, а как текст, составленный на переводящем языке соответственно грамматическим, синтаксическим и идиоматическим нормам
3.	грамматические аспекты перевода	синтаксические преобразования, свойственные изучаемому ИЯ

4.	лексические аспекты перевода / профессиональная терминология	обоснованность выбора перевода ЛЕ/ названиям и терминам необходим точный, однозначный перевод
5.	соблюдение языковых норм и правил языка перевода	стилистическая идентичность текста перевода

В результате проверки переводов профессионально-ориентированного оригинальных текстов студентов, проводимой в конце 2015 года, были выявлены следующие трудности, которые устраняются в процессе дальнейшего обучения иностранному языку:

- незнание студентами специальной терминологии, сокращений общекультурной и профессиональной направленности;
- неумение распознать грамматические конструкции, характерные для изучаемого иностранного языка;
- неумение следовать единому стилю изложения;
- отсутствие навыков работы со словарем;
- неумение студентами формулировать мысли на родном языке.

Особую важность имеют качественные показатели конкурса, включающие уровень овладения студентами общекультурными и профессиональными компетенциями, качество работы подразделения, организующего конкурс, уровень конкурсных достижений студентов [11].

Со стороны конкурсантов в процессе перевода текста формируются профессиональная иноязычная компетенция, повышается мотивация и осознание цели обучения иностранному языку, развиваются такие компоненты переводческой интуиции, как эвристическая догадка, чувство языка, межкультурная чуткость [6, с. 104]. Кроме того, конкурс перевода способствует формированию рефлексивной компетенции студентов. В процессе перевода профессионально-ориентированного текста студенты могут адекватно оценить уровень своего владения специализированным/профессиональным иностранным языком, определить, какой лексико-грамматический материал

усвоен им лучше или хуже. Данные оценочные рефлексивные процессы обеспечивают процесс развития и саморазвития, способствуя творческому подходу к профессиональной деятельности, достижению ее максимальной эффективности и результативности.

Заключение. Итак, при подготовке к конкурсу письменного перевода профессионально-ориентированного текста необходимо четко представлять цели и задачи организуемого конкурса. Перед конкурсом рекомендуется ознакомить студентов с методикой переводческих действий работы с текстом перевода с целью оптимизации действий и работы конкурсантов, а также предупредить о возможных трудностях, вызванных незнанием профессиональных терминов, переплетающихся с характерными грамматическими конструкциями иностранного языка. Знание критериев оценки перевода студентами стимулирует формирование рефлексивной компетенции.

Таким образом, благодаря конкурсу письменного перевода реализуются обучающая, развивающая, воспитательная, оценочная и мотивационная функции, способствующие развитию и совершенствованию у студентов иноязычной профессиональной и рефлексивной компетенций. Благодаря конкурсу перевода с иностранного языка на родной студенты довольно успешно реализуется профессиональное обучение с совершенствованием иностранного языка, включая расширение страноведческого и культурологического познания культуры изучаемого иностранного языка.

Список использованных источников / References

1. Анненкова Ю. А. Формирование переводческой компетенции у студентов неязыковых вузов // Современные технологии обучения иностранному языку в неязыковом вузе : тезисы выступлений участников межвузовского Круглого стола, 6 февраля 2015 года. – Оренбург : Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2015. – С. 5-9.
2. Аносова Л. Р. Теория и практика построения эффективной методики обучения английскому языку студентов-нефилологов // Вопросы прикладной лингвистики. – 2010. – № 3. – С. 5-12.
3. Гадзаова Л. П. Специфика обучения иностранному языку в неязыковых вузах и организация переводческой подготовки к работе над текстами // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2007. – № 4(10). – С. 88-91.

4. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. Курс лекций. – М. : ЭТС, 1999. – 192 с.
5. Куимова М. В., Кобзева Н. А. К вопросу обучения переводу иноязычных текстов в неязыковом вузе // Молодой ученый. – 2011. – № 3. – Т. 2. – С. 127-130.
6. Лазарева О. П. Переводческий анализ – основа качественного перевода (из опыта обучения в неязыковом вузе) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 3-3(45). – С. 103-106.
7. Лизунова Н. М., Обухова Л. Ю. Научные конференции и конкурсы на иностранном языке как фактор формирования конкурентоспособности студентов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 7-1(61). – С. 189-192.
8. Максименко Е. В. К вопросу об обучении студентов неязыковых вузов техническому переводу // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 8-2. – С. 96-100.
9. Пилюгина О. П. Методы оптимальной работы с текстом на иностранном языке // Современные технологии обучения иностранным языкам Международная научно-практическая конференция : сборник научных трудов / отв. ред. Н. С. Шарафутдинова. – 2015. – С. 96-100.
10. Трусова С. М. Проведение студенческих конференций на иностранном языке как способ формирования иноязычной и профессиональной компетенции / В сборнике: ВЕЛИКИЕ РЕКИ' 2010. Труды конгресса 12-го Международного научно-промышленного форума : сборник в 2-х томах. – Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет. – 2011. – С. 485-487.
11. Феттер И. В., Петрухина О. А. Конкурс как форма организации внеучебной деятельности в педагогическом вузе // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 50-3. – С. 191-197.

Информация об авторе:

Чернышкова Наталия Владимировна, кандидат филологических наук, доцент Департамента языковой подготовки, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия).

Information about the author:

Natalia Chernyshkova, PhD in Philology (Candidate of Science), Associate Professor of the Department of Language Training, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia).

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ
RESEARCH DEBUT

Система обращения с отходами в России: пути организации

Елена Васильевна Дмитриева

Южно-Российский государственный политехнический университет
(НПИ) имени М. И. Платова

Аннотация. Рассмотрен подход к управлению системой обращения с отходами, основанный на положениях ресурсной теории системной организации экономики. Поставлена проблема эволюции системы управления обращением с отходами от проектных экономических систем к средовым экономическим системам. Намечен путь организации системы обращения с отходами к принятию облика средовой экономической системы.

Ключевые слова: обращение с отходами, ресурсная теория, ресурсная концепция, системная экономика, переработка отходов, вторичное сырье.

Waste management system in Russia: ways of organization

Elena Dmitrieva

Platov South Russian State Polytechnic University (NPI)

Abstract. The approach to the waste management system based on the provisions of the resource theory of the system economic organization is studied. The evolution problem of waste management treatment from the project economic systems to the environmental economic systems is stated. A way from the organization of the waste management system to the shaping of environmentally-oriented economic system is traced.

Keywords: waste management, resource theory, resource concept, system economics, wastes recycling, secondary raw materials.

Вопросы утилизации отходов, а также их переработки и использования в качестве вторичного сырья в современной России находятся на начальном

этапе решения. По данным официальной статистики, общая величина накопленных и учтенных отходов производства и потребления на конец 2015 г. в стране составляла около 31,5 млрд т, но данная цифра носит только оценочный характер из-за объективных сложностей в учете отходов, образовавшихся многие десятилетия назад. Впервые за последние десять лет наблюдается положительная тенденция в области образования отходов производства и потребления: количество образовавшихся отходов в 2015 г. по сравнению с предыдущим годом уменьшилось на 108 млн т [4, с. 220].

Ежегодно на мусорные полигоны поступают миллионы тонн отходов, в большинстве своем представляющих собой вторичное сырье, имеющее экономическую ценность. Ненадлежащее захоронение отходов неотвратимо сокращает и выводит из хозяйственного оборота гектары земель. Предотвращением этого может являться рационально организованная система обращения с отходами (далее – СОО).

Во многих случаях решение эколого-экономических проблем современной России оказывается затруднительным ввиду отсутствия качественного управленческого инструментария для организации системы обращения с отходами [2, с. 291]. В частности, не решены вопросы оценки стоимости производственных и иных отходов, формирования баланса интересов производителей отходов и их переработчиков. Существующие попытки решения этих задач, как правило, базируются на представлении отходов в виде экономической категории, сущность которой существенно отличается от иных экономических ресурсов [1; 5].

Таким образом, актуальным является создание инструментария управления СОО, который опирался бы на универсальные экономические теории и модели. В работе «Управление обращением с отходами на основе ресурсной теории системной организации экономики» [2] нами была обоснована целесообразность использования ресурсной теории системной

организации экономики, разработанной Г. Б. Клейнером, в качестве основы для разработки методов и инструментария для управления СОО [3].

При формировании такого инструментария может быть использована классификация экономических систем Г. Б. Клейнера: средовая система – система не имеет определенных границ ни во времени, ни в пространстве; процессная система – границы системы определены во времени и не определены в пространстве; объектная система – границы системы определены в пространстве, но не определены во времени; проектная система имеет более или менее определенные границы в пространстве и во времени [3].

Учитывая характеристики состояния СОО, в настоящее время в России ее можно отнести к проектному типу экономических систем, так как большинство предприятий, занимающихся утилизацией, сортировкой и переработкой отходов, носят локальный характер. Для достижения высокого уровня ресурсосбережения и эффективности использования вторичных ресурсов, а также высвобождения территорий, отводимых в настоящее время под захоронение отходов, необходимо, чтобы СОО прошла путь эволюции от проектных экономических систем к средовым экономическим системам [2, с. 295].

При этом необходимо провести следующие организационно-структурные изменения в этой системе:

– организация постоянного/долговременного взаимодействия отдельных производителей и переработчиков отходов (при этом экологически качественное захоронение отходов, не подлежащих переработке, должно рассматриваться как создание пространств для дальнейшей хозяйственной деятельности), что позволит сформировать объектные СОО;

– проведение в строго определенные сроки мероприятий по рекультивации земель, ранее использовавшихся для захоронения отходов, возвращение их в хозяйственный оборот, что придаст СОО признаки процессных;

– интеграция отдельных взаимодействующих друг с другом производителей и переработчиков отходов в гибкие производственные комплексы, формирование рынка услуг по переработке отходов и рынков продуктов переработки отходов, что придаст СОО свойства средовой экономической системы.

Очевидно, что реализация каждого из этих этапов потребует не только достаточно большого количества времени, но и осуществления многочисленных и сложных мероприятий, в результате которых в стране сформируются механизмы взаимодействия подсистем СОО, основанные на экономических интересах производителей и переработчиков отходов, балансе спроса и предложения услуг по переработке и ресурсов-продуктов переработки.

Еще одним аспектом, позволяющим ускорить эволюцию СОО до уровня средовых экономических систем и преодолеть проблему восприятия обывателями отходов как экономической категории, может стать введение эколого-экономической грамотности в вузах.

Подготовку к такому виду образования необходимо начинать еще в школе путем рассказов ученикам о вреде неправильно утилизированного мусора для окружающего мира, а также о том, что бытовой мусор является сырьем для многих повседневных предметов, которыми они пользуются. Кроме того, необходимо ввести День сбора макулатуры и металлолома, что было неотъемлемой частью обучения в школах советского периода.

Особую актуальность эколого-экономическая грамотность принимает именно на этапе обучения в высшем учебном заведении, так как молодые люди получают основные навыки и знания их будущей профессии и, как правило, в этот период их жизни полны идей и амбиций, что при должном направлении можно использовать на благо общества. Основной идеей данного вида обучения является поэтапность и, как результат, ряд жизнеспособных проектов, учитывающих потребности общества с экологической и экономической сторон.

Первым этапом эколого-экономической грамотности является введение на постоянной основе научно-методических семинаров для студентов всех специальностей, в которых объяснялись бы экономическая сущность и выгода, а также экологическая необходимость использования отходов в качестве вторичного сырья. Семинары должны проходить в потоках с участием приглашенных представителей реального бизнеса, занимающихся сбором, сортировкой или переработкой вторсырья, и быть направлены на то, чтобы заинтересовать обучающихся данной тематикой на основе позитивного опыта существующих компаний.

В дальнейшем такое сотрудничество вузов и компаний может привести к взаимовыгодным отношениям: прохождение производственных практик студентами с последующим трудоустройством; использование вуза как площадки для развития техники и технологии переработки вторичного сырья, а также разработки и усовершенствования методики оценки технологий и т.д.

Первый этап должен охватить всех обучающихся в вузе, и начинать его следует в конце второго – начале третьего курса обучения. Так у студентов будет время осмыслить и сформировать свое мнение и идеи касательно тематики.

На втором этапе эколого-экономической грамотности студентам будет предложено участие в командной деловой игре. Для этого формирование команд будет проходить по предварительному тестированию на определение роли в команде (например, тест Белбина) и направления обучения (как известно, для осуществления любого проекта нужен ряд специалистов разных областей – энергетики, строители, экономисты и т.д., именно по этой причине эколого-экономическая грамотность должна охватывать все направления обучения на первом этапе).

После формирования команд с выбранным лидером участникам дается определенное время для разработки проекта. Тему и направление проекта команда выбирает самостоятельно с учетом эколого-экономической направленности. В течение этого периода команда может обращаться с

вопросами к наставникам из числа преподавателей вуза, задействованных в деловой игре. На данном этапе команды должны сформировать бизнес-план своего проекта с приблизительным финансированием и источниками финансирования.

Третий этап – заключительный, представляет собой конкурс проектов по результатам деловой игры. Все команды защищают бизнес-планы проектов перед организационным комитетом конкурса, в который обязательно должны входить представители бизнеса, банков и администрации города. После подводятся итоги и выбираются несколько наиболее жизнеспособных проектов, которые возможно воплотить в жизнь, и награждение победителей.

Как было описано выше, результатами эколого-экономической грамотности в вузах будет:

- вовлечение молодых людей в науку (проведение ежегодных конкурсов);
- тесная взаимосвязь вузов и бизнес-окружения;
- преодоление проблемы восприятия отходов как экономической категории (проведение семинаров);
- воспитание нового поколения с принципиально новыми взглядами на вторичное сырье;
- разработка новых и усовершенствование уже имеющихся техник и технологий переработки вторсырья.

Эволюция СОО до уровня средовых экономических систем невозможна без активного участия государства: поддержки малого и среднего бизнеса, занятого переработкой отходов, формирования системы налоговых и иных стимулов для производителей и др. При этом государство должно рассматриваться как неотъемлемая подсистема общенациональной СОО, а управление ею должно организовываться через комплекс экономических регуляторов, прямо и косвенно воздействующих на участников экономических отношений в СОО.

Список использованных источников / References

1. Ветрова Т. П. Экономические аспекты утилизации твердых бытовых отходов // Вестн. МГУ. – Сер. 6. – 1998. – № 5. – С. 99-107.
2. Дмитриева Е. В. Управление обращением с отходами на основе ресурсной теории системной организации экономики // Исследования молодых ученых: экономическая теория, социология, отраслевая и региональная экономика. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2016. – 312 с.
3. Клейнер Г. Б. Ресурсная теория системной организации экономики // Российский журнал менеджмента. – 2011. – Т. 9. – № 3. – С. 3-28.
4. Проект государственного доклада «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/f68/2015.pdf> (дата обращения: 06.12.2016).
5. Сарбаев А. В. Формирование организационно-экономической системы управления обращением отходов в муниципальных образованиях : автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Чебоксары, 2008. – 24 с.

Информация об авторе:

Дмитриева Елена Васильевна, аспирант, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М. И. Платова (Новочеркасск, Россия).

Information about the author:

Elena Dmitrieva, Doctoral Student, Platov South Russian State Polytechnic University (NPI) (Novocherkassk, Russia).

Экспорт и импорт в Красноярском крае.

Политика импортозамещения

Елена Анатольевна Дюндикова, Наталья Александровна Горн

Сибирский федеральный университет

Аннотация. Импортозамещение – это замещение импорта товарами, произведенными внутри страны. Проблема импортозамещения еще больше усугубилась после введения санкций со стороны Запада. Вопросы импортозамещения являются стратегически важными, от их решения зависит уровень роста, развития и обороноспособности национальной экономики. Для достижения результата в данной проблеме требуется консолидация всех субъектов Российской Федерации и правительства, так как решить эту проблему отдельными регионами практически невозможно.

Ключевые слова: Российская Федерация, политика импортозамещения, Красноярский край, экономика.

Export and import in Krasnoyarsk Region. Policy of import substitution

Elena Dyundikova, Natalia Gorn

Siberian Federal University

Abstract. Import substitution is a substitution of imports by the goods produced in the country. The problem of import substitution has become even more aggravated after the imposition of sanctions by the West. The issues of import substitution are strategically important, their decision directly influences the level of growth, development and defensive potentialities of the national economy. To achieve the result in solving this problem it is necessary to consolidate all the subjects of the Russian Federation and government as it is impossible to solve this problem by the individual regions.

Keywords: Russian Federation, import substitution policy, Krasnoyarsk Region, economy.

Внедрению политики импортозамещения в российской экономике способствовало введение санкций против России и ее ответные меры. В ходе осуществления этой стратегии могут возникнуть трудности, которые связаны с отсутствием достаточных ресурсов. В Российской Федерации существует федеральный орган исполнительной власти – Министерство промышленности и торговли РФ (Минпромторг), который осуществляет государственное регулирование внешней торговли. В настоящее время Минпромторг подготавливает планы по развитию импортозамещения в различных отраслях промышленности. Осуществление данной стратегии возможно лишь при наличии следующих условий: направление вложений в создание новых производств, присутствие свободных производственных мощностей, конкурентоспособных предприятий, способных предложить товар с приемлемым для граждан соотношением цены и качества. Однако полное импортозамещение в настоящий момент невозможно, поэтому Минпромторг ввел перечень таких товаров, для которых необходимо изменить ставки ввозных таможенных пошлин и ввести стандарт этих товаров, что позволит сократить объем импорта в страну некачественной продукции. Следующим пунктом плана Минпромторга является использование отечественной продукции для государственного заказа [3]. Например, 87% медицинской продукции заказывает и закупает государство. Импортозамещение в этой сфере будет способствовать развитию отечественной экономики. Поддержка этой политики государством может осуществляться за счет субсидий и льгот.

Красноярский край имеет много преимуществ перед другими регионами для развития внешней торговли. Регион лидирует в России по вырубке леса и его запасам, второе место – по объему продуктов гидроэнергетической промышленности, третье – по залежам бурого угля и нефти. Край богат природными ископаемыми, черными и цветными металлами. Достаточное количество энергетических ресурсов стимулирует развитие производств, требующих больших затрат электроэнергии. Однако имеются и некоторые

сложности, например: удаленность производств от основных покупателей продукции, что приводит к увеличению цены товара вследствие высоких издержек на транспорт. Также суровые природно-климатические условия, что затрудняет разработку месторождений и добычу сырья.

Красноярский край включен в десятку субъектов РФ по величине ВРП. Основную долю ВРП дает промышленный сектор. Доля российского промышленного производства составляет 5%, а Восточно-Сибирского экономического района – 40%.

Развитию экономики в крае способствует использование местной электроэнергии и сырья. Лидирующими отраслями промышленности Красноярского края стали металлургия, топливно-энергетический комплекс, металлообработка, горнодобывающая, деревообрабатывающая, целлюлозная, химическая, легкая и пищевая. Во всех странах экономический баланс зависит от активности внешней торговли. Регион является одним из крупнейших экспортеров страны. Процент оборота внешней торговли постоянно увеличивается. На данный момент край входит в число 10 регионов РФ, обеспечивающих более 60% экспорта. Товары направляются в основном в страны Центральной Европы, Юго-Восточной Азии и Америки. Самым крупным импортером продукции Красноярского края являются Нидерланды, далее – Швейцария и США. Экспортируемыми товарами в большей степени являются сырье и продукты его переработки. Основу экспорта составляют цветные металлы (алюминий – 37%, никель – 20%, медь – 19%), лесоматериалы (необработанные, распиленные) – 5%. Также экспортными товарами являются нефть, бурый уголь, каучук, продукты металлургической промышленности, механическое оборудование. Производство этих товаров обеспечивают крупнейшие учреждения края, такие как Норильский никелевый комбинат, Красноярский алюминиевый завод, Электрохимический завод, Лесосибирский лесопильно-деревообрабатывающий комбинат. Данные предприятия

Красноярского края заключают сделки с зарубежными партнерами и имеют опыт в осуществлении внешней торговли [2].

Несмотря на большой объем экспортируемых товаров, Красноярский край также импортирует некоторую продукцию. К ней относятся: продукция топливно-химического комплекса (оксид алюминия, пластмассы) – 4,5% от объема импорта; результат машиностроительной промышленности, продовольственные товары и сырье для их изготовления (мясо, овощи, фрукты, мука, вино) – 8% от объема импорта. Красноярский край является основным участником внешнеэкономических отношений Восточно-Сибирского региона, а именно он обеспечивает более 55% объема экспорта и 45% импорта. Основными странами-импортерами являются: Германия, Китай, США, Франция, Казахстан, Индия, Гвинея.

Существует много идей решения проблемы недостатка отечественной продукции на рынках страны. Одна из них – ограничение объема ввоза иностранной продукции, но это предложение спорное, так как такие правовые ограничения могут способствовать расширению теневого сектора экономики. Другой идеей является поддержание малого и среднего бизнеса, что приведет к созданию логистической площадки наподобие ВДНХ, которая будет способствовать более упрощенной доставке товаров в торговые сети. Еще одной идеей является внедрение условий для компаний, занимающихся производством конкурентоспособного продукта. Решением вопроса импортозамещения не должны заниматься регионы в отдельности, для достижения поставленных целей необходимы совместные усилия всех субъектов РФ и самого государства [1].

Рассмотрим импортозамещение в Красноярском крае на примере производства колбасной продукции. После того как в России зашла речь о запрете ввоза в страну импортной мясной продукции и об импортозамещении, на местных производителей стали обращать внимание и красноярские покупатели. Это привело к тому, что цена на товары из местного качественного

сырья стали выше, чем у других производителей. Обусловлено такое изменение использованием современных технологий в производстве. Внедряются достижения науки не только в производство продукции, но и в организацию труда работников.

Производство животноводства в Красноярском крае занимает около 50% в производстве сельскохозяйственной продукции. Также существует тенденция к увеличению производства мяса, например, Красноярский край по объему производства скота и птицы на убой по России занимает 19-е место. В 2014 году этот показатель в нашем регионе составил 36,4 тыс. тонн, или 82,6% относительно уровня 2013 года, производство свинины в крае выросло на 14%.

На наш взгляд, основными направлениями дальнейшего развития региона станут:

1. Пищевая промышленность должна быть местного производства, а не зарубежных поставщиков, так как наше здоровье, здоровье нации напрямую зависит от того, что мы едим, мы должны отслеживать качество продукции в этом секторе особенно тщательно.

2. Наша страна должна ориентироваться не на импортозамещение, а на модернизацию товаров. Экономике страны требуются новые технологии, для этого нужно способствовать развитию науки. Для преодоления последствий санкций необходимо объединение всех сторон, заинтересованных в развитии экономики [4].

3. Значение экспорта для экономики края, несомненно, велико, однако оно не всегда носит положительный характер. С одной стороны, средства, поступающие из-за рубежа в счет оплаты экспортных поставок продукции края, являются одним из факторов, обеспечивающих жизнеспособность экономики региона. С другой стороны, вызывает опасения структура экспорта с точки зрения стратегического развития края. Сокращение экспорта машиностроительной продукции и рост экспорта сырья говорят о разрушении технологического потенциала региона, о деградации его промышленного

комплекса в перспективе. Негативный настрой по отношению к России способствовал началу разработки программ по ориентации на внешнеэкономическое взаимодействие со странами Азии. Кроме того, необходимо начать создавать собственную сельскохозяйственную базу, поднимать производство фармацевтики и отрасль машиностроения не только для импортозамещения, но и для того, чтобы продукция отечественного производителя успешно конкурировала с продукцией других стран.

Список использованных источников / References

1. Березинская О. Б., Ведев А. Л. Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стратегического импортозамещения // Вопросы экономики. – 2015. – № 1. – С. 103-115.
2. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] : 2015. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14s/lssWWW.exe/Stg/sibir/kras_kr.doc (дата обращения: 12.10.2015).
3. Участники заседания правления РСПП обсудили перспективы импортозамещения [Электронный ресурс] : 2014. – URL: <http://minpromtorg.gov.ru/> (дата обращения: 12.10.2015).
4. Технологический прорыв и инвестиции способны обеспечить эффективное импортозамещение [Электронный ресурс] : 2015. – URL: <http://minpromtorg.gov.ru/> (дата обращения: 12.10.2015).

Информация об авторах:

Дюндикова Елена Анатольевна, студентка кафедры экономики и управления в строительном комплексе Института управления бизнес-процессами и экономики, Сибирский федеральный университет (Красноярск, Россия).

Горн Наталья Александровна, студентка кафедры экономики и управления в строительном комплексе Института управления бизнес-процессами и экономики, Сибирский федеральный университет (Красноярск, Россия).

Information about the authors:

Elena Dyundikova, Student of the Department of Economics and Management in the Building Complex of the Institute of Business Processes Management and Economics, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia).

Natalia Gorn, Student of the Department of Economics and Management in the Building Complex of the Institute of Business Processes Management and Economics, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
INTERNATIONAL JOURNAL OF ECONOMICS AND EDUCATION
ISSN: 2411-2046

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

AUTHORS` GUIDE

Рукописи, представляемые в Международный журнал экономики и образования, должны быть оформлены в соответствии со следующими требованиями.

1. Статьи подаются в журнал через сайт www.eejournal.ru. Для этого необходимо зайти в раздел «Авторам», зарегистрироваться и выбрать опцию «Подать статью».

2. Статья должна быть тщательно отредактирована и вычитана автором (авторами). Формат А4, ориентация бумаги – книжная. Материалы предоставляются в редакторе Microsoft Word 2003/2007. Поля со всех сторон – 2 см. Шрифт «Times New Roman», без автоматического переноса, цвет – черный.

3. Объем статьи: 3000-5000 слов.

4. Структура статьи:

– по центру (кегель 14, междустрочный интервал – одинарный, полужирный шрифт) название статьи (8-10 слов), фамилия и инициалы автора (авторов); ученая степень, ученое звание; должность или академический статус; название учебного заведения или организации, адрес с указанием индекса; фамилия, имя, отчество, e-mail, и мобильный телефон автора, ответственного за связь с редакцией; информация об источниках финансирования; данные о возможном конфликте интересов;

– по ширине (отступ в одну строку, кегель 14, междустрочный интервал – одинарный), аннотация (150-200 слов) должна представлять собой краткое содержание статьи в соответствии с подзаголовками;

– по ширине (отступ в одну строку, кегель 14, междустрочный интервал – одинарный), ключевые слова (6-8 слов).

Метрические данные статьи будут переведены на английский язык редакцией журнала и будут входить в общий объем статьи.

Оригинальная научная статья должна содержать следующие четко определенные разделы: 1. «Введение»; 2. «Методология и методы исследования»; 3. «Результаты и дискуссия»; 4. «Заключение»; 5. «Литература»; 6. «Благодарности».

В разделе «Введение» необходимо сформулировать проблему или гипотезу исследования, определить цель и задачи.

В разделе «Теоретические основы исследования» акцент делается на анализе литературных источников, наиболее полно отражающих состояние и актуальные тенденции в развитии анализируемой проблематики.

В разделе «Методология и методы исследования» подробно описываются методологические основы проводимого исследования, обосновывается целесообразность выбора методов исследования, принимается во внимание соблюдение этических норм.

В разделе «Результаты и дискуссия» представляются результаты проведенного исследования, приводятся графики, таблицы, рисунки, позволяющие получить более полное представление о его ходе и сделанных выводах. Если статья носит чисто теоретический характер, то в данном разделе должен быть освещен собственный вклад автора в исследование данной темы.

В разделе «Заключение» подводятся общий итог проведенного исследования, обозначаются дальнейшие научные перспективы, возможности для использования полученных результатов в теории и практике.

В разделе «Литература» необходимо сослаться на 10-30 работ, при этом 25% цитируемых источников должны быть представлены на иностранном языке и не менее 25% источников должны быть опубликованы в течение последних 3-5 лет.

В разделе «Благодарности» автор выражает признание всем сторонам (спонсорам, руководству, коллегам и т.д.), участвовавшим в исследовательском процессе.

5. Рисунки, графики и диаграммы должны быть только черно-белыми, без цветных элементов и мелких (сплошных) заливок. Рисунки представляются в формате «.tif». Разрешение для черно-белых рисунков – не менее 300 dpi. Цветовой режим – CMYK.

6. Список использованной литературы формируется в соответствии с порядком цитирования источников в статье. Использование автоматических постраничных ссылок не допускается. Ссылка на соответствующий источник из списка литературы в тексте статьи должна быть представлена в квадратных скобках, например [1, с. 227]. Список использованной литературы необходимо оформлять в соответствии с Единым форматом оформления пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ Р 7.05-2008.

Правила рецензирования статей, присланных в Международный журнал экономики и образования:

1. Все научные материалы, присланные в редакцию Международного журнала экономики и образования, проходят обязательное внешнее и трехуровневое внутреннее рецензирование.
2. Внешнее рецензирование предполагает наличие внешней рецензии на предлагаемую к рассмотрению статью. Рецензент выбирается автором самостоятельно. Для всех категорий авторов, кроме докторов наук, рецензентом может быть кандидат наук в заявленной отрасли знаний, для авторов, имеющих степень доктора наук, рецензентом может выступать только доктор наук по соответствующему научному направлению. Данные внешнего рецензента будут указаны при публикации статьи.
3. Журнал работает по системе «быстрый отказ», что дает возможность автору статьи уже на 1-м этапе процесса рецензирования получить ответ об

отклонении статьи или передаче ее для дальнейшего рецензирования в течение одного дня. На данном этапе материалы проверяются в системе «Антиплагиат», определяется соответствие статьи профилю журнала, техническое соответствие требованиям оформления статьи и заявки, наличие внешней рецензии.

4. На втором этапе осуществляется непосредственное рецензирование статьи членами международного редакционного совета, которые проводят глубокую и всестороннюю оценку присланных материалов в соответствии с нормами и правилами, предъявляемыми журналом к статьям. Учитываются актуальность, оригинальность, новизна, научно-теоритическая и практическая значимость исследовательских результатов, дается содержательная оценка всех структурных составляющих рецензируемого научного материала.
5. Заключительный этап рецензирования проводится заместителем главного редактора, который оценивает соответствие статьи этическим и лингвистическим стандартам и выносит решение о: 1) принятии статьи к публикации; 2) принятии статьи к публикации с необходимостью незначительной доработки; 3) необходимости значительной доработки статьи и прохождения повторного рецензирования; 4) отклонении статьи.
6. При необходимости доработать статью автору направляются замечания, в соответствии с которыми ему необходимо доработать статью. После этого статья повторно направляется на рецензирование. При несогласии с рецензентом необходим мотивированный ответ. В случаях, когда у рецензента и автора возникает неразрешимый конфликт, главный редактор принимает окончательное решение.
7. Срок рецензирования статьи – 1 неделя. В зависимости от обстоятельств по просьбе рецензента он может быть продлен.

8. Процедура рецензирования является конфиденциальной. Автор может ознакомиться с рецензией, однако данные внутреннего рецензента не разглашаются, это возможно лишь при письменном согласии рецензента.
9. Отклоненные статьи к повторному рассмотрению не принимаются.
10. Оригинальные тексты рецензий хранятся в редакции журнала в течение трех лет.

Публикационная этика

Работа редакции и рецензентов Международного журнала экономики и образования регламентируется главой 70 ГК РФ «Авторское право» и международными стандартами в области этики международных публикаций, разработанными Комитетом по этике научных публикаций (COPE), с которыми можно ознакомиться по ссылке www.publicationethics.org/resources/international-standards. Также принимается во внимание опыт ведущих мировых издательств и международных журналов в отношении данного вопроса.

Международный журнал экономики и образования напоминает авторам, что при написании статей следует принимать во внимание ряд следующих важных ограничений морально-этического характера:

Авторство. Авторы и соавторы статьи несут полную ответственность за предоставляемые материалы. Порядок указания авторов и соавторов статьи согласуется ими самостоятельно. Главный редактор и заместитель главного редактора имеют право запросить информацию, подтверждающую вклад основного автора и соавторов в написание статьи, чтобы минимизировать случаи включения в их число лиц, не имеющих прямого отношения к проведенному исследованию, которыми, например, могут быть финансовые спонсоры, руководители коллективов. Их следует упомянуть в разделе «Благодарности», а не причислять к авторской группе.

Конфликт интересов. Конфликт интересов между сторонами, участвующими в процессе рецензирования, может возникнуть из-за совместного участия в

финансовой, служебной, научной и иной деятельности. Все возможные нюансы, затрагивающие чьи-либо интересы, должны быть пояснены главному редактору в Сопроводительном письме и, в конечном итоге, соблюдены. Личные интересы не должны иметь места при принятии решения касательно представленной публикации.

Соблюдение прав и конфиденциальность. При проведении эмпирических исследований необходимо сохранять конфиденциальность диагностической информации, она не подлежит разглашению без наличия письменного согласия организаций, в которых проводится эксперимент, испытуемых или их родителей, опекунов и т.д. в случае с несовершеннолетними испытуемыми. Исследователь несет личную ответственность за качество проводимых диагностических процедур, сделанные выводы и результаты, обоснованность используемых исследовательских методов и методик, соблюдение прав людей, участвующих в исследовании, объективность при интерпретации полученных результатов. В теоретических исследованиях при анализе литературы по проблеме исследования также стоит избегать произвольной трактовки идей авторов, приводящей к искажению их позиции, некорректного цитирования, эклектики, исторической некорректности, однобокого критического представления позиций авторов по какому-либо исследовательскому вопросу.

Защита авторских прав. При написании статей целесообразно учитывать общепринятые в международной практике законодательные ограничения на плагиат. Недопустимо нарушение авторских и смежных прав путем прямого (текстуального) или завуалированного (содержательного) заимствования материалов, идей и исследовательских результатов без ссылок на авторов и их публикации. Необходимо учитывать существование первичных (собственно авторских) и вторичных текстов, не содержащих собственных выводов, в таких случаях ссылки необходимо делать на первоисточники.

Публикация отрицательных исследовательских результатов. При проведении исследований достаточно часто встречаются случаи получения

отрицательных результатов. По мнению редакции, такие результаты могут быть обнародованы только в исключительных случаях, т.к. в большинстве своем являются промежуточными и не несут большой научной ценности. Решение о публикации статей обозначенного формата принимается совместно главным редактором и заместителем главного редактора на основании мнения большинства представителей Международного редакционного совета.

Дублирующие публикации и подача в несколько журналов. Ранее опубликованные статьи (полностью или частично), а также статьи, представленные на рассмотрение в другие журналы, не принимаются к рассмотрению. Журнал не исключает принятия к рассмотрению статей, которые основываются на докладах и выступлениях на конференциях, и не были опубликованы ранее. Аналогичная политика ведется в отношении статей, которые были поданы в другие журналы, но не прошли рецензирование.

Взаимодействие с редакцией. Представляя статью в журнал для прохождения рецензирования, желательно представить Сопроводительное письмо, в котором необходимо обозначить значимость предлагаемой статьи для издания и вклад авторов/соавторов в написание статьи, сообщить о возможном конфликте интересов или его отсутствии, предоставить гарантии отсутствия подачи данной статьи в другие журналы. При наличии критических замечаний касательно опубликованных статей, предложений и комментариев необходимо связываться напрямую с редакцией журнала.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ ЭКОНОМИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
INTERNATIONAL JOURNAL OF ECONOMICS AND EDUCATION**

**Том 2, Номер 4, Ноябрь 2016
Volume 2, Issue 4, November 2016
ISSN: 2411-2046**

Главный редактор – Чигишева О. П.
Заместитель главного редактора – Мовчан И. В.
Заведующая редакцией журнала – Бондаренко А. В.
Выпускающий редактор – Фролова Т. А.
Технический редактор – Чигишев А. В.
Компьютерная верстка – Ушакова Е. В.
Переводчик – Ленивая Г. Г.
Дизайнер – Наливайко Т. Н.

Сдано в печать 25.11.2016.
Подписано в печать 28.11.2016.
Формат 60X84/16. Печать офсетная. Уч.-изд. л. 5,5.
Заказ № 1209. Тираж 590 экз.

Отпечатано в типографии «ВУД».
344000, г. Ростов-на-Дону, ул. Туркестанская, 1.